

годъ

КИЕВСКІЯ

XXXXVII

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію
4 руб. съ пересылкою.

Выходитъ два раза въ
мѣсяць 1 и 16 чисель.

1897 года.

№ 9.

1 Мая.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Епархіальныя извѣстія.

Рукоположены въ санъ священника, окончившіе курсъ духовной семинаріи: 16 марта, Георгій *Чернякъ*—въ с. Великую Солтановку, васильковского у.; 25 марта, Валеріанъ *Колтоновскій*—въ с. Василевку, сквирского уѣзда и діаконъ с. Боровицы, чигиринского уѣзда, Георгій *Левитскій*—въ с. Денисовичи, радомыльского уѣзда.

Опредѣлены въ должность псаломщика: 18 марта, сынъ священника Владиміръ *Штаневъ*—въ с. Новую Осоту, чигиринского уѣзда; 28 марта, безмѣстный псаломщикъ Романъ *Войтовскій*—въ с. Липовець, кіевского уѣзда; безмѣстный псаломщикъ Ананія *Коломацкій*—въ с. Бабичи, черкасского уѣзда; безмѣстный псаломщикъ Симеонъ *Витвицкій*—въ с. Бровахи, каневского уѣзда; 3 апрѣля, студентъ семинаріи Матѳей *Мачуловскій*—въ м. Медвѣдовку, чигиринского уѣзда; 30 марта, окончившій курсъ семинаріи Серафимъ *Стасиневичъ*—въ с. Клятенку, бердичевского уѣзда; 4 апрѣля, сынъ діакона Митрофанъ *Левитскій*—въ с. Хмѣльную, черкасского уѣзда.

Перемѣщены, по прошеніямъ: 10 марта, псаломщики: с. Се-стреновки, бердичевского уѣзда, Антоній *Броляковский* и с. Зарубинець, сквирскаго уѣзда, Несторъ *Яковскій*—одинъ на мѣсто другаго; 26 марта, псаломщикъ Кіево-Деміевской церкви Андроникъ *Кобылковскій*—къ Михайловской церкви Кіевской Александровской больницы; 30-го марта, псаломщики: Троицкой церкви предмѣстья г. Умани Іоаннъ *Вироцкій* и с. Голяковки, уманскаго уѣзда, Григорій *Щупановскій*—одинъ на мѣсто другаго; псаломщики: с. Талалаевски, уманскаго уѣзда, Николай *Садовскій* и села Кожуховки, того же уѣзда, Кириллъ *Михневичъ*—одинъ на мѣсто другаго.

Утверждены въ должностяхъ: священникъ кіево-подольской Воскресенской церкви Димитрій *Дмитревъ*—помощникомъ благочиннаго 2 округа г. Кіева; священникъ подольской Рождество-Предтеченской церкви Михаилъ *Едлинскій*—членомъ благочинническаго совѣта, того же округа; настоятель Уманскаго Собора, священникъ Василій *Кудрицкій*—благочиннымъ церквей г. Умани.

Умерли: 25 февраля, заштатный священникъ Моисей *Пясецкій* и 26 марта, священникъ с. Борщева, радомысльскаго уѣзда, Серапіонъ *Скрипчинскій*.

Уволенъ, 8 апрѣля, за штатъ, безъ прошенія, священникъ с. Болячева, радомысльскаго уѣзда, Стефанъ *Роминовъ*.

Праздныя священническія мѣста.

Въ с. Варовичахъ, радомысльскаго уѣзда, съ 3 марта; приходъ 5 класса, земли церковной 81 десятина, помѣщеніе есть, прихожанъ мужск. пола 1165 душъ.

Въ с. Борщевѣ, радомысльскаго уѣзда, съ 26 марта; приходъ 6 класса, земли церковной 49 десятинъ, помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 650 душъ.

Въ с. Болячевѣ, радомысльскаго уѣзда, съ 8 апрѣля; приходъ 7 класса, земли церковной 36 десятинъ, помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 645 душъ.

Праздныя псаломщическія мѣста.

При Воскресенской церкви м. Брусилова, радомысльскаго у.,
2-е псаломщич. мѣсто.

При Вознесенской церкви м. Брусилова, радомысльскаго у.,
съ 17 февраля, 2-е псаломщ. мѣсто.

Въ с. Приборскѣ, радомысльскаго уѣзда, съ 16 декабря.

— с. Головатинѣ, черкас. у., 2-е псаломщ. мѣсто.

— с. Торчинѣ, радомысльскаго уѣзда, такое же мѣсто.

— с. Зрайкахъ, таращанск. уѣзда, 2-е псаломщ. мѣсто.

— Хацкахъ, черкаскаго уѣзда, съ 10 марта.

— с. Шаркахъ, васильковскаго уѣзда, съ 20 февраля.

— с. Боровицѣ, чигиринскаго уѣзда, съ 14 марта.

— с. Малой-Солтановкѣ, васильковскаго у., съ 19 февраля.

— с. Ягнятнѣ, сквирскаго у., съ 5 марта.

При Покровской церкви м. Джуныкова, бердичевскаго уѣзда,
съ 17 марта.

Въ с. Оситняжкѣ, чигиринскаго у., 2-е псалом. мѣсто.

— с. Гусатинѣ, звенигородскаго у., такое же мѣсто.

При кіево-деміевской Вознесенской церкви, съ 26 марта.

Въ с. Лузановкѣ, черкаскаго у., съ 1 апрѣля.

Журналъ управленія кассы взаимно-вспомогательнаго общества духовенства кіевской епархіи, 10 марта 1897 года № 3.

I и II. Слушали: докладъ казначея, священника Спиридона
Ожеговскаго, о томъ, что имъ записано въ м. февралѣ 1897 года
поступившихъ на приходъ отъ разныхъ лицъ и оо. благочинныхъ—
а) наличными деньгами 2861 руб. 20 коп. и б) $\frac{0}{100}$ бумагами 30
тысячь руб. и выписано въ расходъ—а) наличными деньгами:
выслано взносовъ вкладчикамъ—250 руб. 50 к., куплено $\frac{0}{100}$ бу-
магъ—2990 р. 65 к., свѣчному заводу доплочено—50 руб., жало-
ваніе служащимъ—25 руб. 83 к., почтовыхъ, пересылочныхъ и
разъѣздныхъ—7 руб. 85 к.,—всего 3324 руб. 83 к. и б) $\frac{0}{100}$ бума-
гами 11000 руб.

Постановили: считать вышеозначенныя суммы—2,861 руб. 20 к. наличными деньгами и 13,000 руб. $\%$ бумагами поступившими на приходъ, а 3,324 руб. 83 коп. наличными деньгами и 11,000 $\%$ бумагами выписанною въ расходъ и веденіе казначействъ приходо-расходныхъ книгъ, признать правильнымъ.

III. Слушали: докладъ предсѣдателя управленія кассы, священника Адріана Гукевича, объ освидѣтельствованіи кассы взаимовспомогательнаго общества духовенства кievской епархіи за февраль 1897 г.

Справка: къ 1-му февраля 1897 года въ кассѣ общества состояло 87,617 руб. 57 к.; въ м. февралѣ поступило на приходъ наличными деньгами 2861 руб. 20 к. и $\%$ бумагами 13,000 р.; за исключеніемъ израсходованныхъ въ м. февралѣ 1897 г. наличными деньгами 3,324 руб. 83 к. и $\%$ бумагами 11,000 руб.,—въ кассѣ взаимовспомогательнаго общества къ 1 марта 1897 г. всего капитала состоитъ 89,153 руб. 94 к., изъ коихъ: 1) 67,000 руб. находятся въ операціяхъ епархіальнаго свѣчнаго завода, 2) 5,000 руб.—въ ссудѣ 2 му женскому епархіальному училищу, 3) 12,000 руб.—въ $\%$ государственныхъ бумагахъ, 4) 700 руб. въ ссудѣ причту с. Сухой-Калигорки, 5) 1,500 руб.—въ ссудѣ Липовецкому собору, 6) 2,701 руб. 36 к.—въ сберегательной кассѣ и 7) 252 руб. 58 к.—на рукахъ и казначействѣ.

Постановили: о такомъ состояніи кассы взаимовспомогательнаго общества духовенства кievской епархіи почтительнѣйше довести до свѣдѣнія Его Высокопреосвященства.

IV. Слушали: докладъ предсѣдателя управленія кассы, священника Адріана Гукевича, о необходимости, на основаніи § 43 устава взаимовсп. общества, завести алфавитныя книги вкладчиковъ кассы.

Справка 1. Алфавитныя книги вкладчиковъ, какъ показала трехлѣтняя практика собранія отъ нихъ взносовъ, представляются для взаимовспомогательной кассы духовенства существенно необходимыми, чтобы легко и удобно слѣдить за вкладчиками, при ихъ служебныхъ перемѣнахъ, и (согласно §§ 11, 12 и 18 устава) взымать съ нихъ допускаемые ими при перемѣнѣ мѣстъ службы дозносы и недоимки. Переносъ же за вкладчиками, переходящими

изъ одного благочинія въ другое, всѣхъ ихъ взносовъ, а также аккуратное взыскиваніе до взносовъ и недоимокъ при существующемъ порядкѣ записи взносовъ, по округамъ благочинія, являются крайне затруднительными и происходятъ несвоевременно. II

Справка 2. Составленіе алфавитныхъ списковъ, съ показаніемъ количества взносовъ каждаго вкладчика, принимая во вниманіе перемѣны въ составѣ благочиній, бывшія въ теченіи трехъ лѣтъ дѣйствія взаимовспомогательнаго общества, потребуетъ, какъ трудъ капитальный, около трехъ мѣсяцевъ усидчивыхъ занятій и сложныхъ справокъ въ кассовой книгѣ и дѣлахъ управленія; переписка же набѣло алфавитныхъ списковъ въ книги обойдется, по приблизительному расчету, въ 25 руб. 80 коп. 488.01 — алфавит.

Постановили: поручить составленіе алфавитныхъ списковъ письмоводителю управленія Валеріану Костецкому, съ возложеніемъ на него обязанности, свѣривъ списки съ послѣдними отношеніями благочинныхъ за 1-е полугодіе 1897 г., переписать на свой счетъ ихъ, со всѣми взносами вкладчиковъ, въ алфавитныя книги, и положить ему вознагражденіе за весь этотъ трудъ въ 100 рублей, на каковой расходъ смиреннѣйше испросить разрѣшеніе Его Высокопреосвященства.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства за № 822 послѣдовала такая: «1897 г. Мар. 19. Утверждается».

Журналъ комитета по образованію пожарнаго капитала духовенства кievской епархіи, 10 марта 1897 года № 3.

I и II. Слушали: докладъ казначея, священника Спиридона Ожеровскаго, о томъ, что имъ въ февралѣ м. 1897 г. 1) записано на приходъ: а) наличными деньгами — 2.854 руб. 3 к., поступившихъ при отношеніяхъ въ качествѣ премій, пеней и недоимокъ и б) $\frac{1}{100}$ бумагами (свидѣтельствами 4 $\frac{1}{100}$ государственной ренты) — 8.000 руб. и 2) выписано на расходъ наличными деньгами — 8.014 руб. 73 к., а именно: а) ушложено за свидѣтельства 4 $\frac{1}{100}$ государственной ренты на сумму въ 8.000 руб. по курсу 99 на 100 съ причитающимися $\frac{1}{100}$ по 1-е марта — 7.974 руб. 95 к.; б) ушложено

за канцелярскія принадлежности—1 руб. 45 к.; в) употреблено на почтовые расходы—2 руб. 50 к.; г) выдано жалованья должностнымъ лицамъ за февраль м. 1897 г.—35 р. 83 к.

Постановили: признать веденіе казначеемъ книгъ прихода и расхода правильнымъ.

III. Слушали: докладъ предсѣдателя комитета—священника Адріана Гуковича—объ освидѣтельствованіи кассы комитета по образованію пожарнаго капитала духовенства кievской епархіи за февраль м. 1897 г.

Справка. Въ 1-му февраля 1897 г. въ кассѣ всего капитала состояло 77.480 руб. 55 к.; въ февралѣ м. 1897 г. поступило на приходъ—10.854 руб. 3 к.; за выключеніемъ израсходованныхъ въ февралѣ м.—8.014 руб. 63 к., къ 1-му марта 1897 г. въ кассѣ всего капитала состоитъ—80.316 руб. 85 коп., изъ коихъ: 1) въ епархіальномъ свѣчномъ заводѣ—15 000 руб.; 2) въ % государственныхъ бумагахъ—58.800 руб.; 3) въ сберегательной кассѣ Государственнаго Банка—6001 руб. 15 к.; 4) на рукахъ у казначея комитета—518 руб. 70 к.

Постановили: о такомъ состояніи кассы комитета по образованію пожарнаго капитала духовенства кievской епархіи почтительнѣйше довести до свѣдѣнія Его Высокопреосвященства.

IV. Слушали: отношеніе благочиннаго 3 округа радомысльскаго уѣзда, священника Порфирія Левитскаго, съ подлежаще освидѣтельствованнымъ актомъ, изъ котораго видно, что 26 августа прошлаго 1896 года пожаромъ совершенно уничтожено зданіе церковно-приходской школы въ с. Яновкѣ; при чемъ пожарныхъ убытковъ, подлежащихъ удовлетворенію, исчислено на 200 р.

Постановили: въ возмѣщеніе пожарныхъ убытковъ, понесенныхъ церковно приходской школой с. Яновки, выдать страховую премію въ размѣрѣ 200 руб. и означенную сумму выслать строительному комитету 3 благочинническаго округа радомысльскаго у., въ лицѣ его предсѣдателя, благочиннаго священника Порфирія Левитскаго, съ тѣмъ, чтобы, согласно указу Кievской духовной Консистеріи, отъ 24 сентября 1891 года за № 10.973, деньги эти были выдаваемы строительнымъ комитетомъ по частямъ, по мѣрѣ производства постройки, священнику с. Яновки, какъ завѣдующему

церковно-приходской школой, и чтобы отъ него взята была под-писка о согласіи его принять на себя устройство, на мѣсто стора-рѣвшаго, новаго зданія церковно-приходской школы на выданную комитетомъ страховую премію.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвя-щенства: «1897 г. Мар. 19. Утверждается».

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Пріемъ воспитанниковъ въ Кіевскую духовную Академію.

Отъ Совѣта Кіевской духовной Академіи объявляется:

1. Съ 16 августа сего 1897 г. въ Кіевской духовной Академіи, для образованія новаго курса въ ней, имѣеть быть пріемъ воспитанниковъ.

2. Для повѣрочнаго пріемнаго испытанія Совѣтомъ Академіи назначены слѣдующіе предметы: догматическое богословіе (для окончившихъ курсъ въ гимназій—правосл. христіанскій катихизисъ), священное писаніе новаго завѣта, психологія, русская гражданская исторія и одинъ изъ древнихъ языковъ (по выбору экзаменующихся); кромѣ того, подвергающіеся испытанію должны написать три сочиненія на данныя темы, изъ которыхъ одна богословскаго содержанія, другая—философскаго, и третья—литературнаго.

3. Испытаніе будетъ производимо въ предѣлахъ семинарскаго или гимназическаго курса, сообразно съ тѣмъ, принадлежитъ ли испытуемый къ воспитанникамъ семинаріи или гимназій.

4. Желаящіе подвергнуться повѣрочнымъ пріемнымъ испытаніямъ должны имѣть въ аттестатахъ по поведенію баллъ 5.

5. Свободныхъ вакансій казеннокоштныхъ для I курса, согласно штату, имѣется 30, изъ которыхъ на 25 вакансій вызываются семинарскіе воспитанники по назначенію начальства, а 5 вакансій предназначены для тѣхъ волонтеровъ, которые болѣе удовлетворительно сдадутъ повѣрочный экзамень.

6. Порядоки и условія пріема воспитанниковъ въ Академію опредѣлены въ особыхъ правилахъ, изъ коихъ для свѣдѣнія приводятся слѣдующіе §§:

§ 1) Въ студенты Академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, съ полнымъ успѣхомъ окончившіе курсы духовной семинаріи или полной (съ двумя древними языками) классической гимназіи.

§ 2) Женатыя лица въ число студентовъ Академіи не принимаются.

§ 3) Просьбы о приѣмѣ въ студенты Академіи подаются волонтерами на имя ректора Академіи до 15 августа. Каждый изъ нихъ долженъ имѣть при себѣ билетъ на проѣздъ въ г. Кіевъ.

§ 4) Къ прошенію о приѣмѣ въ студенты должны быть приложены слѣдующіе документы: а) семинарскій или гимназическій аттестатъ; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; в) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію военной повинности или свидѣтельство о приискѣ къ призывному участку по отбыванію сей повинности; г) документъ о состояніи, къ которому принадлежит проситель по своему званію, если онъ не духовнаго происхожденія. Лица податнаго сословія обязаны сверхъ того представить свидѣтельства объ увольненіи ихъ обществами на законномъ основаніи.

Примѣчаніе. Семинарскія правленія также до 15 августа высылаютъ всѣ вышеозначенные документы назначенныхъ ими въ Академію воспитанниковъ, которые обязаны сами явиться въ оную 14 августа.

§ 5) Поступающіе въ Академію по прошествіи одного или нѣсколькихъ годовъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить свидѣтельство о благонадежности отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли.

§ 6) Всѣ воспитанники, какъ присланные въ Академію по распоряженію начальства, такъ и поступающіе по собственному желанію, подвергаются повѣрочному испытанію въ особыхъ, назначаемыхъ для этого Совѣтомъ, комиссіяхъ и принимаются въ студенты по успѣшномъ выдержаніи въ Академіи повѣрочнаго испытанія.

§ 7) Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію, какъ по назначенію семинарскихъ начальствъ, такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются: лучшіе—казеннокоштными студентами съ подпискою прослужать обязательный срокъ по духовно-учебному вѣдомству, согласно 160 и 161 §§ уст. дух. акад., а остальные—своекоштными (§ 112), число

конхъ опредѣляется вмѣстительностію академическихъ зданій, со взносомъ 210 руб. въ годъ, или по 105 руб. въ сентябрѣ и январѣ за каждое полугодіе; не удовлетворившіе этому требованію въ теченіи мѣсяца увольняются изъ Академіи (§§ 150 и 151).

ВЪ МОСКОВСКОЙ СИНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФІИ

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

Библия въ русскомъ переводѣ, въ 4 д., большого формата, крупн. гражд. печ., въ бум. 3 руб. 10 коп., въ кожѣ или въ коленк. съ саф. корешк. съ золот. тиснен. 5 руб. 50 коп.

Первое изданіе Московской Синодальной Типографіи; по четкости шрифта весьма удобно для слабыхъ зрѣніемъ. Параллельныя мѣста вновь провѣрены и примѣнены къ тексту русскаго перевода.

Новый заветъ въ русскомъ переводѣ, въ 32 д. л., съ указателемъ Евангельскихъ и Апостольскихъ чтеній на всѣ дни года, въ бум. 22 коп., въ коленк. 35 коп.

Первое стереотипное изданіе Московской Синодальной типографіи. Шрифтъ очень четкій.

Псалтирь въ русскомъ переводѣ изъ Синодальнаго изданія Библии, въ 8 д., крупн. гражд. печ., въ бум. 20 коп.

Изданіе это помѣщалось прежде при Новомъ Заветѣ крупн. печати; въ настоящее время оно выпускается и отдѣльно. Заключаетъ въ себѣ только текстъ псалмовъ.

Псалтирь въ 4 д., большого формата, крупн. церк. печ. Составъ Псалтири учебной. Въ бум. 3 р. 60 к., въ кожѣ 5 руб.

Отпечатана на лучшей бумагѣ, каждый стихъ съ новой строки и кинноварной буквы.

Псалтирь въ 4 д., церк. печ., безъ кин. Составъ тотъ же. Каждый стихъ съ отдѣльной строки, въ бум. 65 к., въ кожѣ 1 р. 15 к.

Октоихъ (осмогласникъ въ листъ. Изданіе 19-е, церк. печ., съ кин., въ 2 книг., въ бум. 7 руб. 25 коп. въ лучшей кожѣ 10 р. 50 к.

Служебникъ въ 12 д., церк. печ., съ кин., въ бум. 70 коп., въ кожѣ 1 р. 10 к., въ коленк. съ саф. корешк. 1 р. 45 к.

Типиконъ (Уставъ церковный) въ 8 д., церк. печ., съ кин., въ бум. 3 р. 10 к., въ лучшей кожѣ 4 р.

Послѣдованіе молебныхъ пѣній въ 4 д., церк. печ., съ кин. въ бум. 80 коп., въ кожѣ 1 руб. 20 коп.

Службы на каждый день Страстных седмицы. Изданіе 8-е. перк. печ., съ кн. въ 4 д., въ 2 кн., въ бум. 2 руб. 90 коп. въ кожѣ 3 р. 60 к.

Молитвословъ съ акаѳистами, гражд. печ., въ 64 д., въ бум. 11 к., въ коленк. или красн. кожѣ 25 к.

Поминанье, съ помянникомъ о живыхъ и умершихъ, церк. или гражд. печ., въ 32 д., на хорошей бумагѣ, въ коленк. 20 и 15 коп., въ шаг-реви 25 коп.

Выписка изъ старописьменныхъ, старопечатныхъ и др. книгъ, свидѣ-тельствующія о святости соборной и Апостольской церкви. А. И. Озерскаго. Изданіе 5-е. перепечатанное съ четвертаго безъ перемѣнъ. Часть 1-я—въ бум. 50 коп., часть 2-я—въ бум. 70 к.

Московскій сборникъ. 3-е дополненное изданіе *К. П. Побѣдоносцева*, въ бум. 1 р. 25 к.

Побѣда, побѣдившая міръ: 6-е изданіе *К. П. Побѣдоносцева*, напечатанное безъ измѣненій съ пятаго дополненаго изданія. въ бум. 35 к.

Выписка изъ полного собранія законовъ, составленныя К. П. Побѣдоносцевымъ, въ 7 тетрадяхъ 1 р., въ 11 тетрадяхъ 1 р. 50 к.

Плоды ученія гр. Л. Н. Толстаго. Второе изданіе. Двѣ книжки въ одной оболочкѣ 15 к., отдѣльно часть первая—10 к., вторая—5 к.

Кромѣ того, тамъ же продаются учебныя руководства и пособія изданія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, вошедшія въ списокъ, составленный по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 27-го Ноября—5 го Декабря 1896 года за № 4000, для второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, причемъ эти книги имѣются въ прочныхъ коломенковыхъ переплеткахъ, на изготовленіе которыхъ обращено особое вниманіе.

Книги высылаются съ вложеннымъ платежемъ и отпускаются въ кредитъ на комиссіонныхъ условіяхъ. При покупкѣ за наличныя деньги дѣ-ляется уступка по установленнымъ правиламъ.

Каталоги съ подробными условіями продажи книгъ высылаются бесплатно.

Редакторъ *Н. Соловьевъ.*

Содержаніе: Епархіальныя извѣстія по кievской епархіи. — Жур-наль управленія кассы взаимно-вспомогат. общества духовенства кievской епар-хіи № 3. — Журналь комитета по образованію пожарнаго капитала духовенства кievской епархіи № 3. — Объявленія.

Отъ Кievск. духов. цензуры. Комитета печат. дозвол. 25 апрѣля 1897 г.

Цензоръ, проф. Академіи, прот. *Г. Корольковъ.*

Типографія Императорскаго Университета Св. Владимира,

Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. Михайл. ул., д. № 4.

ГОДЪ

КІЕВСКІЯ

XXXVII.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію
4 руб. съ пересылкою.

Выходитъ два раза въ
мѣсяць 1 и 16 чисель.

1897 года.

№ 9.

1 Мая.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ

въ день 400 лѣтія мученической кончины св. священномученика
Макарія, митрополита кіевскаго ¹⁾).

*Веселится градъ Кіевъ, великое сокровище
стяжавъ, твое тлѣнію непричастное тлѣ,
святителю Макаріе. Поминай же насъ, отче
нашъ! да и во всякъ быдахъ имѣемъ тя при-
бъжище и тобою хвалимся. (Изъ Конд. свят.).*

Святитель кіевскій Макарій родился въ Литвѣ отъ православно-русскихъ родителей. Набожные родители постарались воспитать и сына своего въ правилахъ строгаго благочестія. Придя въ юношескій возрастъ, будущій святитель Церкви принялъ монашество и проходилъ разныя послушанія въ монастыряхъ кіевской и литовской Руси. Высшая церковная власть замѣтила смиреннаго и усерднаго инока Макарія, и вскорѣ онъ поставленъ былъ архимандритомъ виленскаго Троицкаго

¹⁾ Члена Кіевск. Общ. распротр. религ.-правств. просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви, свящ. М. Едминскаго.

монастыря; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ назначенъ и намѣстникомъ митрополичьимъ надъ литовскими православными монастырями. Проведши нѣсколько лѣтъ въ этомъ званіи, онъ, по кончинѣ кіевскаго митрополита Іоны въ 1495 г., избранъ былъ духовными и свѣтскими властями кіевскимъ митрополитомъ. Въ томъ же году совершилась и хиротонія или рукоположеніе архим. Макарія въ епископскій санъ. Посланные въ Царьградъ старцы за патриаршимъ благословеніемъ новопоставленному митрополиту (Діонисій и Германъ) «принесли отъ патриарха греческаго благословенный листъ подъ великими печатями великому крулю и великой княгинѣ, и митрополиту, и епископомъ, и княземъ, и бояромъ, и всѣмъ православнымъ христіаномъ».

Митрополитъ Макарій былъ пастырь попечительный и мудрый. Имѣя каѳедру свою не въ Кіевѣ, который въ ту пору подвергался нападеніямъ хищныхъ крымскихъ и ногайскихъ татаръ, а въ Вильнѣ, Святитель прилагалъ много заботъ къ тому, чтобы расположить литовскаго короля Александра-католика въ пользу православныхъ, — поддерживалъ и ободрялъ, сколько могъ, и супругу его, русскую княгиню Елену, тѣснимую въ то время за Православную вѣру латинянами. Обѣзжая не разъ обширную кіевскую митрополію, Святитель съ особенною ревностію оберегалъ и защищалъ права православныхъ противъ всевозможныхъ происковъ и посягательствъ на нихъ со стороны тѣхъ же латинянъ и др. враговъ Православія. Въ то же время онъ старался объ умиротвореніи и подвѣдомой ему паствы, — объ ослабленіи внутреннихъ нестроеній, которыя, къ сожалѣнію, въ тѣ времена случались между православнымъ духовенствомъ и мірянами. Близки и дороги были благочестивому чувству Архипастыря тогдашніе церкви и монастыри православные: не одна церковь и не одинъ

монастырь были благоукрашены и благоустроены трудами и личнымъ иждивеніемъ митр. Макарія. Самая кончина его и пріятый имъ отъ безбожныхъ татаръ мученической вѣнецъ были вызваны тою же благою ревностію Святителя о приведеніи въ надлежащій видъ и поддержаніи церковей и монастырей кіевской митрополіи.

Попечительный пастырь желалъ осмотрѣть древнѣйшее мѣсто своей кathedры и святыни Кіева. Къ тому же понуждала его и настоятельная нужда привести въ порядокъ Софійскій соборъ, предъ тѣмъ ограбленный татарами. Святитель рѣшился лично отправиться въ Кіевъ и заняться тамъ благоукрашеніемъ собора. Не судилъ, однако, Господь славному іерарху узрѣть Кіевъ и его дорогія святыни—церкви и монастыри. Еще предъ началомъ путешествія, ему много говорили объ опасностяхъ долгаго и нелегкаго пути, но Святитель рѣшилъ выполнить принятое имъ твердое намѣреніе—побывать въ Кіевѣ. Предавъ себя въ волю Божію, онъ отправился въ путь. Одинъ современный повѣствователь такъ описываетъ встрѣчу его съ татарами и мученическую кончину отъ нихъ.

«1497 г. 1 мая, въ первый день шестой недѣли, послѣ великаго дня Пасхи, въ понедѣльникъ безбожные перекопскіе татары убили преосвященнаго кіевского Макарія, митрополита и архіепископа всей Россіи. Въ селѣ Стриголовѣ, минской губ., за 5 миль отъ Мозыря, на р. Бичи, они напали на него совсѣмъ неожиданно, увели въ свою землю бывшихъ съ нимъ и однихъ убили, другихъ побрали въ плѣнъ. Много волостей и мѣстъ ограбили и выжгли они и, взявъ въ полонъ множество людей, возвратились въ свое мѣсто. Такъ Богъ попустилъ по нашимъ грѣхамъ. Грѣшники мы отъ ногъ до головы. Но уповаемъ на Господа Бога. Такая смерть

съ Архіереємъ Божиимъ случилась для того, чтобы болѣе награжденъ онъ былъ. Онъ отправился въ Кіевъ, желая помочь Софіи, церкви Божіей, разоренной прежде того тѣми же нечестивцами... Ужасно, братіе: если такъ случилось съ Архіереємъ Божиимъ, по попущенію Божию, то мы какъ избѣжимъ гнѣва Божія за наши дѣла?

И не напрасно утѣшался писавшій эти слова современникъ за блаженнаго Макарія, при мысли о кончинѣ его. Честныя мощи его прославлены нетлѣніемъ отъ Бога. Они покоятся нынѣ открыто въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, источая исцѣленія и чудеса всѣмъ съ вѣрою и надеждою къ нимъ притекающимъ.

Память священномученика Макарія празднуется церковью въ день славной кончины его—1 мая. По окончаніи литургіи въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, мощи угодника Божія, обыкновенно, обносятся духовенствомъ вокругъ собора, при громадномъ стеченіи горожанъ и посѣщающихъ Кіевъ богомольцевъ.

Въ нынѣшнемъ году 1-го мая исполняется 400-лѣтіе со времени блаженной кончины Святителя, чѣмъ и усугубляется нынѣ торжественное чествованіе памяти его. Вся Русь и особенно православные сыны юго-западнаго края призываются нынѣ участвовать въ знаменательномъ торжествѣ 400-лѣтія памяти святителя Макарія. Намъ, кіевлянамъ, должна быть особенно дорога и близка память о немъ: мы имѣемъ счастье видѣть и лобызать честныя мощи его, вотъ уже 400 лѣтъ открыто покоющіяся въ Софійскомъ соборѣ. Источая обильно чудесныя исцѣленія всѣмъ притекающимъ къ нимъ съ вѣрою, святыя мощи угодника Божія служатъ намъ постояннымъ и живымъ напоминаніемъ его твердой ревности о православіи, его всецѣлой преданности волѣ Божіей, его прославленія въ селеніяхъ Отца Небеснаго.

Сугубо признательные Святителю за его посмертное упокоеніе въ нашемъ богоспасаемомъ градѣ, будемъ, братіе, усердно молиться ему, да согрѣетъ онъ и наши сердца огнемъ пламенной вѣры въ Бога, всецѣлой преданности волѣ Его и твердаго стоянія за родное намъ Православіе. А ты, «святый священномучениче Макаріе, предстоя у престола Всевышняго, непрестанно поминай насъ, поклоняющихся всечестнымъ мощамъ твоимъ, и моли избавитися отъ врагъ видимыхъ и невидимыхъ и получитьи благодать и милость отъ Господа, Ему же со Отцемъ и святымъ Духомъ слава, честь и поклоненіе, во вѣки вѣковъ» (Изъ молитвы Святителю). Аминь.

Просвѣтительная дѣятельность нашей интеллигенціи.

Въ настоящую эпоху громкой и беззащитной рекламы «просвѣтительной дѣятельности» нашей интеллигенціи, нельзя не обратить вниманія на прекрасную статью отца І. Фуделя въ мартовской книгѣ «Русскаго Обзорнія» подъ заглавіемъ «Интеллигенція и народъ въ современномъ ихъ сближеніи».

Интеллигенція, — говоритъ отецъ Іосифъ Фудель, — въ своемъ современномъ сближеніи съ народомъ можетъ преслѣдовать двѣ задачи: она можетъ созидать образованіе народа на почвѣ его міровоззрѣнія, или же распространять образованіе на почвѣ чуждыхъ этому міровоззрѣнію началъ. Но только въ первомъ случаѣ работа интеллигенціи будетъ культурно-просвѣтительною. Въ главномъ значеніи этого слова, народъ нашъ уже просвѣщенъ свѣтомъ Христова ученія, но остался до сихъ поръ младенцемъ по вѣрѣ. Современная задача просвѣщенія и заключается именно въ томъ, что «необходимо ниву варолную не засѣвать, а только воздѣлывать, т. е. возводить православно-христіанское просвѣ-

щеніе народа до сознательнаго усвоенія его народомъ, до сознательнаго отношенія ко всему съ точки зрѣнія этого просвѣщенія. Всякая работа на этой почвѣ есть работа дѣйствительно созидательная, то-есть культурная. Всякая иная работа, то-есть та, которая совершается не для развитія началъ, лежащихъ въ потенциальномъ состояніи въ душѣ народа, которая совершается на иномъ фундаментѣ, есть работа разрушительная.

Факты свидѣтельствуютъ, однако, что между нашею интеллигенціей и народомъ существуетъ, къ сожалѣнію, именно это послѣднее нежелательное отношеніе. Интеллигенція съ запросами народа отнюдь не желаетъ сообразоваться. Стало быть, она не желаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетворить проснувшуюся духовную жажду народа на почвѣ того міровоззрѣнія, которое вынесъ народъ въ своей душѣ за все время своей исторической страды.

Причина этого явленія — оторванность интеллигенціи отъ народной почвы; интеллигенція не понимаетъ народа, презираетъ его идеалы и не способна съ уваженіемъ относиться къ тому, что онъ чтитъ, что любитъ, что ставитъ выше всего. Народное міросозерцаніе высоко идеалистично; земная жизнь разсматривается какъ приготовленіе къ небесной; по выраженію о. Фуделя, словами — «все на небѣ» — опредѣляется міровоззрѣніе народа.

«Интеллигентное» міровоззрѣніе выражается обратною формулой: «все на землѣ». Все, т. е. привязанности, цѣль, счастье, правда, смыслъ — все здѣсь, на землѣ. Тамъ ничего нѣтъ, или нирвана, или, въ лучшемъ случаѣ, невѣдѣнность. Цѣль нашей жизни — достиженіе счастья человѣчества. Эта вѣра въ земное блаженство объединяетъ всѣ партіи, всѣ политическія и философскія направленія, и эта же вѣра въ земную правду разъединяетъ интеллигенцію съ народомъ. Характерная черта интеллигентовъ сообразно съ ихъ міровоззрѣніемъ, это — культъ знанія. Объявивъ походъ противъ народнаго «невѣжества» во имя «просвѣщенія», они подразумеваютъ подъ просвѣщеніемъ простое накопленіе знаній. Но знаніе есть ничто иное, какъ знакомство съ фактами и отношеніями этихъ фактовъ. Просвѣщеніе же есть развитіе духовной стороны человѣка, развитіе зерна Богоподобія, заложеннаго въ душѣ каждаго человѣка, — проясненіе въ немъ образа Бо-

жя. Знаніе само по себѣ не даетъ человѣку ни нравственнаго руководства, ни дѣятельности, ни смысла жизни. Просвѣщеніе даетъ и то и другое.

Этого не понимаетъ интеллигенція, смѣшивая средства съ цѣлями, знаніе съ просвѣщеніемъ. Ея культурно-просвѣтительная дѣятельность въ народѣ является или безплодною, или разрушительною.

Служеніе культурному развитію народа, т. е. «развитію его на почвѣ тѣхъ духовныхъ началъ, которыя послужили основаніемъ и цементомъ для созданія государства»,—должно бы составлять «обязанность нашей интеллигенціи».

Но почему же въ дѣйствительности мы видимъ обратное? Почему, обязанная дѣлать созидающее дѣло, интеллигенція стремится разрушать все, чѣмъ сильна Русь? Для чего она посягаетъ на религіозное міровоззрѣніе народа, пытается замѣнить его низменными матеріалистическими доктринами?

«Интеллигенція», говоритъ авторъ, «хочется имѣть вліяніе на ходъ общественныхъ дѣлъ и реформъ, иначе сказать, распоряжаться въ государственномъ дѣлѣ. Но для этого необходимо, чтобы народъ поддержалъ эти вождедѣнія интеллигенціи. Поэтому давайте развивать народъ!» Таковъ смыслъ этого пресловутаго «крестоваго похода» противъ народнаго «невѣжества». «Вотъ причина той поспѣшности и лихорадочной торопливости, съ которою интеллигенты бросились устраивать повсемѣстно школы, бібліотеки, читальни, туманныя картины, книжные склады и тому подобныя орудія «развитія» народа. Надо снѣшить, надо пользоваться данною возможностью и занять какъ можно болѣе удобныхъ позцій. И вотъ мы видимъ, что по всей линіи, двинувшейся въ походъ интеллигенціи идетъ дружная работа съ цѣлью разрушить народныя «предразсудки», воспитать мысль народную на «реальномъ знаніи», привить народу свое господствующее міровоззрѣніе и этимъ уничтожить отчужденность народа отъ интеллигенціи. Мы видимъ, что въ народѣ проснулась потребность самосознанія, жажда культурной работы, и видимъ, что интеллигенція идетъ на встрѣчу этой потребности и несетъ народу, подъ флагомъ «просвѣщенія», свой багажъ идей и образцовъ знанія.

Мы переживаемъ, несомнѣнно, роковое время, но долго ли еще будетъ продолжаться этотъ процессъ сближенія интеллигенціи съ народомъ, скоро ли интеллигенція достигнетъ своей цѣли обезличенія народа, уподобленія его себѣ—это покажетъ болѣе или менѣе близкое будущее».

Этими знаменательными и, къ сожалѣнію, слишкомъ справедливыми словами заканчивается прекрасная статья отца І. Фуделя. («Моск. Вѣд.»).

Памяти каедральнаго протоіерея Петра Гавриловича Лебединцева.

(Продолженіе ¹⁾).

Такимъ особеннымъ человѣкомъ, какимъ призналъ П. Гавр. генераль-губернаторъ Безакъ, былъ почившій о. протоіерей и въ ближайшемъ родственномъ кругу. Для выясненія родственныхъ его отношеній, мы считаемъ нужнымъ кратко коснуться судьбы его родныхъ сестеръ и отчасти братьевъ, безъ чего личность П. Г. не получить надлежащаго освѣщенія. Самая старшая сестра П. Г. Мотрона Гавриловна вышла замужъ 4 ноября 1834 г. за стихарнаго дьячка с. Сегединецъ Даніила Тимоѣевича Коломацага, бывшаго потомъ діакономъ въ с. Козацкомъ. Она умерла раньше своего мужа, въ 1874 г. 4 декабря. Семейство ея нуждалось въ матеріальной помощи, въ особенности при устройствѣ судьбы дочерей; и эту заботу принялъ на себя П. Г. Вторая сестра, мать моя, Евфросинія Гавриловна вышла замужъ за окончившаго курсъ Семинаріи Никиту Васильевича Гордіевского 9 іюня 1840 года. Отецъ мой священствовалъ сначала въ с. Полствиной, капевскаго уѣзда, а потомъ въ с. Вороновѣ, въ 10 верстахъ отъ Зеленой

¹⁾ См. К. Е. В. № 6.

Печатаю статью: „Памяти каедр. прот. П. Г. Лебединцева“, мы, не имѣя возможности провѣрять изложенное въ ней, оставляемъ все на ответственности автора.—Ред.

Дубровы. Онъ умеръ въ 1856 г. 2 февраля въ м. Корсунѣ, провозжая дѣтей своихъ въ Кіевъ,—и также оставилъ безъ всякихъ средствъ большую семью, состоявшую изъ 3 сыновей и 5 дочерей. Отъ неожиданнаго удара мать моя слегла въ постель и была при смерти. Я былъ тогда съ братомъ своимъ въ Кіево-подольскомъ дух. училищѣ; на урокъ учитель греческаго языка Иванъ Яковлевичъ Гаевскій, предупрежденный Теофаномъ Гавриловичемъ о смерти моего отца, спросилъ меня, все ли въ Вороновѣ благополучно? Я отвѣчалъ: благополучно, не зная къ чему клонится этотъ вопросъ. На праздникъ Пасхи я пріѣхалъ съ братомъ своимъ домой, въ сопровожденіи Теофана Гавр—ча, и увидѣлъ мать свою лежащую на одрѣ. Теофанъ Г. поцѣловалъ ее и заплакалъ, потомъ вынулъ 10 р. и далъ ей въ руки. Первый разъ въ жизни понялъ я, что значатъ деньги въ беспросвѣтной нуждѣ. И эта семья пала на руки Петра Гавр—ча; онъ замѣнилъ ей роднаго отца. Брата моего меньшаго Петра сейчасъ взялъ къ себѣ и воспитывалъ въ гимназій и въ Кіевскомъ Университетѣ. Другой братъ мой Димитрій умеръ въ высшемъ отдѣленіи Семинаріи, когда, по окончаніи курса, я находился въ Вороновкѣ. Наканунѣ дня смерти его, я видѣлъ сонъ, запечатлѣвшійся у меня на всю мою жизнь: съ братомъ своимъ я, будто бы, вошелъ въ какой то прекрасный домъ; за столомъ сидѣла благолѣпная женщина; на столѣ лежали два хлѣба; мы поклонились этой женщинѣ и поцѣловали ея руку,—взяли по хлѣбу и хотѣли выйти. Она сказала мнѣ: «ты можешь взять свой хлѣбъ, а брата твоего хлѣбъ пусть остается тутъ навсегда». И понялъ я, что хлѣбъ—символь жизни, которую Господь, по неизрѣченной милости своей, подаетъ мнѣ доселѣ. Извѣщая о смерти брата моего, П. Г., между прочимъ, писалъ матери моей: «Дни жизни его были уже сосчитаны, погребенъ онъ на Щекавикѣ, при моей бытности». Третья сестра Петра Г. Александра Гавриловна вышла замужъ за студента Семинаріи, Григорія Марковича Левицкаго въ ноябрѣ м. 1849 г. Онъ священствовалъ 26 лѣтъ въ с. Калиновой, потомъ въ Кіевѣ при Ольгинской церкви; умеръ въ 1882 г. 30 мая, оставивъ только одного сына, воспитаніе котораго въ Кіевскомъ Университетѣ пало также на долю П. Г—ча. Черезъ о. Г. Левицкаго, во время пребыванія его въ Ка-

линовой, велъ съ родными большую переписку П. Г.; черезъ него пересылалъ и деньги своимъ сестрамъ. Не велики были въ началѣ средства Петра Гавр—ча, если въ иные годы къ празднику Пасхи онъ могъ посылать имъ только по 15 р., «да съ радостію встрѣтять праздникъ, а не въздыхающе». Писемъ у Григорія Марковича была большая связка; къ сожалѣнію, по смерти его, онѣ пропали. Читай одно изъ этихъ писемъ о смерти Наслѣдника русскаго престола Николая Александровича, я думалъ, что читаю передовую статью лучшей русской газеты; такимъ патріотизмомъ оно дышало. Въ письмахъ П. Г. не мало было мыслей глубокихъ, назидательныхъ, поучительныхъ. Четвертая сестра П. Г. Марѳа Гавриловна вышла замужъ за окончившаго курсъ Семинаріи, Павла Акимовича Шаворскаго въ 1855 г. 3 іюля, которому о. Гавриилъ, еще при жизни своей, уступилъ мѣсто. Священникъ Шаворскій жилъ недолго; лечилъ его въ Кіевѣ около года на свои средства Петръ Г. и похоронилъ на Щекавикѣ въ 1862 году. Послѣ него остались двѣ дочери и одинъ сынъ: сироту племянника Михаила Шаворскаго опять таки воспиталъ П. Г. въ Кіевскомъ Университетѣ; а одну сестру его выдалъ замужъ за кандидата богословія Николая Онуфріевича Стасиневича. Такъ, въ общемъ, велика была родственная семья у этого бездѣтнаго человѣка. Память о немъ у родныхъ, конечно, переживетъ и ихъ самихъ. При всѣхъ трудностяхъ принятаго на себя родственнаго бремени, П. Г. никогда не прибѣгалъ ни къ какимъ косвеннымъ средствамъ для облегченія его: такъ, когда меня, сироту, перевели въ Семинарію, онъ не настаивалъ на томъ, чтобы меня помѣстили въ корпусъ, хотя бы и на томъ основаніи, что имъ пожертвованъ магистерскій окладъ на содержаніе 3 сиротъ. Но на этотъ разъ дѣло приняло благоприятный оборотъ, благодаря лишь случайности. Теофанъ Гавр—чъ написалъ П. Г. въ Вѣдую Церковь, что ректоръ отказывается принять племянника въ корпусъ,—тотъ отвѣтилъ: «я отдалъ свой магистерскій окладъ въ полное распоряженіе семинарскаго правленія и отказываюсь предъявлять какія либо требованія, относительно своихъ родственниковъ; но, если ректоръ отказывается принять сироту Г., въ такомъ разѣ я обязываюсь самъ воспитывать его. Теофанъ Г. стоялъ на своемъ и показалъ письмо

о. ректору. «Вашъ братъ, сказалъ потомъ о. ректоръ, такъ благодень, что теперь я не смѣю отказать въ пріемъ вашего племянника, и прошу васъ передать отъ меня Петру Гавриловичу мое искреннее извиненіе».

Такую же выдающуюся роль имѣлъ Петръ Гавриловичъ и въ средѣ своихъ братьевъ. Изъ послѣдняго мѣста моего служенія—Лозовки, пришлось мнѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, посѣтить Одессу. Здѣсь сердечно я былъ принятъ въ домѣ одесскаго каедральнаго протоіерея Арсенія Гавриловича. «Мы, всѣ братья Лебединцевы, между прочимъ, сказалъ мнѣ однажды Арсеній Гавриловичъ, обязаны Петру Гавриловичу тѣмъ, что мы есть». Затѣмъ прямодушно и откровенно онъ разсказалъ слѣдующее: «на послѣднемъ году пребыванія моего въ семинарскомъ корпусѣ, я былъ старшимъ въ одномъ номерѣ, а братъ въ другомъ. Въ семинаріи затѣянъ былъ беспорядокъ; изъ моего номера оказались воспитанники, принимавшіе участіе въ беспорядкѣ, за что ихъ уволили, хотѣли уволить и меня; но за меня заступился инспекторъ Семигаріи іеромонахъ Іоаннкій, и дѣло кончилось тѣмъ, что снесли меня въ разрядномъ спискѣ къ концу втораго разряда. Я извѣстилъ объ этомъ печальномъ случаѣ отца своего и, по совѣту его, занялъ приходъ вблизи Зеленой Дубровы. Приближался публичный экзамень, на который имѣлъ прибыть митрополитъ Филаретъ; рано утромъ этого дня пошелъ я въ Братскій монастырь и со слезами на глазахъ молплся Богу предъ чудотворной иконой Божіей Матери. Прибылъ митрополитъ на экзамень и перваго по списку спросилъ Петра Гавриловича. Отвѣчалъ онъ такъ хорошо, что митр. Филаретъ обратилъ на него особенное вниманіе. «Такого умнаго воспитанника Семинаріи первый разъ встрѣчаю въ своей жизни», сказалъ митрополитъ. Послѣ того спросилъ еще нѣсколькихъ изъ перваго разряда и отодвинулъ списокъ въ сторону, чтобы взять другой; но, по какой то случайности, тотъ списокъ перевернулся на другую сторону. Митрополитъ посмотрѣлъ: «да тутъ есть еще другой Лебединцевъ» и, обратясь къ ректору, громко спросилъ: «что это однофамилецъ или родной братъ Петра Лебединцева?». Ректоръ принужденъ былъ сказать: родной братъ,

и, подойдя ближе, началъ тихо что то говорить. «Да все это пустяки», возразилъ Владыка и вызвалъ меня. Спрашивалъ по всей богословской системѣ; я на все отвѣчалъ хорошо. Тогда митрополить собственноручно записалъ меня вторымъ ученикомъ, какимъ стоялъ раньше и сказалъ ректору: «обоихъ Лебединцевыхъ въ Академію». Братъ мой Даниилъ Гавриловичъ, бывший помощникомъ управляющаго кодификаціоннаго отдѣла при военномъ совѣтѣ, (въ рангѣ 3 класса, недавно умеръ), продолжалъ Ар. Г—чъ, попалъ въ Академію, тоже благодаря Петру Г—чу. Курсомъ онъ былъ ниже насъ и стоялъ по списку 4 ученикомъ. На публичномъ экзаменѣ митрополить спросилъ его: «не братъ ли ты Петра Лебединцева»? Братъ, отвѣтилъ тотъ. «И этого Лебединцева назначить въ Академію»,—обратился митрополить къ ректору. Вотъ съ какого времени Филаретъ обратилъ особое вниманіе на П. Г. По словамъ Арсенія Гавриловича, П. Г. былъ не замѣнимымъ руководителемъ для всѣхъ своихъ братьевъ въ годы ученія въ Семинаріи. Мы, говорилъ онъ, видѣли въ немъ не брата, а своего наставника. Самые меньшіе его братья Андрей и Теофанъ Г—чи всегда шли первыми учениками, но и послѣдній, въ часъ искушенія, укрылся также подъ кровомъ имени Петра Гавр—ча. По случаю неудачнаго окончанія мною курса Семинаріи, по особымъ обстоятельствамъ, попрепятствовавшаго мнѣ поступить въ Академію, Теофанъ Гавриловичъ рассказывалъ мнѣ, что и ему было испытаніе, изъ котораго выпутался, благодаря только имени Петра Гавриловича. «Въ мое время, говорилъ онъ, режимъ въ Семинаріи былъ суровый: опоздавшій на урокъ долженъ былъ стоять въ углу. Я переписывалъ большое по объему сочиненіе и потому запоздалъ на урокъ ректора Семинаріи, архимандрита Антонія; вошелъ я въ классъ, когда ректоръ сидѣлъ уже за столомъ, и, склонясь ректору, имѣлъ мужество сѣсть за скамью. «Къ порогу, Лебединцевъ!» возвысилъ голосъ рект. Антоній. Я отвѣтилъ: «запоздалъ по уважительной причинѣ,—не успѣлъ за ночь переписать нѣсколько листовъ сочиненія». «Къ порогу! повторилъ ректоръ, иначе уволю изъ Семинаріи». «Уволить изъ Семинаріи, отвѣтилъ я, можете, но у порога низачто не стану». Ректоръ поднялся изъ за стола и, волнуясь, началъ ходить по классу. «Имѣешь счастье, что

твой братъ—Петръ Гавриловичъ, котораго я уважаю»: въ заключеніе сказалъ рект. Антоній. Такъ тѣсно связана съ именемъ П. Г. судьба всѣхъ его братьевъ,—особенно судьба Арсенія Г.—этого славнаго севастопольскаго героя, обратившаго на себя вниманіе покойнаго Императора Александра II. Ему предложено было мѣсто придворнаго протоіерея, въ предположеніи имѣть его духовникомъ Его Величества, но онъ отказался, по совѣту одесскаго архіепископа Иннокентія, имѣвшаго въ виду, послѣ петербургскаго митрополита Григорія, вмѣстѣ съ Арсеніемъ Г—чемъ перейти въ Петербургъ. Но судьбы Божіи неисповѣдимы: Иннокентій умеръ раньше митр. Григорія, и со смертію его угасла заря блестящей будущности и Арсенія Г—ча. Въ той же связи съ именемъ П. Г. стоятъ и судьба Теофана Гавр—ча, о которомъ князь Черкасскій, предназначавшійся въ правители освобожденной Болгаріи, выражался какъ о замѣчательномъ человѣкѣ въ Царствѣ Польскомъ, и о которомъ профессоръ харьковскаго Университета Сумцовъ писалъ въ «Кіевской Старинѣ»: «Имя Теофана Гавриловича Лебеднцова будетъ въ обществѣ забыто съ потерей послѣдняго интереса къ южно-русской старинѣ; но оно всегда будетъ жить въ благодарныхъ лѣтописяхъ исторіи, какъ имя просвѣщеннаго и энергичнаго труженника исторической науки, заботившагося о сохраненіи лучшихъ преданій народа, въ связи съ уразумѣніемъ основныхъ началъ его прошлой жизни». Умеръ Теофанъ Г—чъ въ 1888 г. 12 марта, въ день своего рожденія. Когда сообщили Петру Г—чу о смерти брата, первыя слова были имъ сказаны: «вотъ тебѣ и кандидатъ на губернатора». О Теоф. Г—чѣ П. Г—чъ написалъ обширную статью для «Кіевской Старины», но почему то не отдалъ ее въ редакцію. Вѣроятно, цѣнная рукопись Петра Г. о Теофанѣ Г., выдающаяся служебная дѣятельность котораго въ Царствѣ Польскомъ совершенно не освѣщена въ печати, вмѣстѣ съ другими поступила въ Кіевскую дух. Академію. Имя Петра Г. имѣло значеніе для Даніила Гавриловича и при перемѣнѣ имъ мѣста службы, когда онъ оставилъ кишиневскую Семинарію для поступленія на гражданскую службу въ Петербургъ. Явился онъ съ этою цѣлію къ оберъ-прокурору Св. Синода. «Отчего же вы оставляете службу по духовному вѣдомству?» спросилъ тотъ. «У меня и такъ

4 брата служить по этому вѣдомству». «А гдѣ же они получили образованіе?». «Въ Кіевской Академіи, исключая одного, который, поступивши въ Академію, по болѣзни глазъ, долженъ былъ уволиться изъ нея». «Это рѣдкое семейство, сказалъ оберъ-прокуроръ, и потомъ почему то спросилъ: не братъ ли вашъ Петръ Лебеднцевъ»? «Да, это мой братъ». Оберъ-прокуроръ предложилъ ему сразу мѣсто столоначальника въ канцеляріи Св. Синода; потомъ Д. Г.—чѣ былъ оберъ-секретаремъ, а съ этого мѣста перешелъ въ военное вѣдомство. Извѣщая Петра Г. о милостивомъ приѣмѣ у оберъ-прокурора, Даниилъ Г. благодарилъ Бога за полученіе мѣста, на которое были болѣе сильные конкуренты, и просилъ его молитвъ за своего высокаго покровителя.

Въ заботахъ о родныхъ по линіи сестеръ и братьевъ, требовавшихъ денежныхъ затратъ, прошла вся жизнь Петра Г.—ча, при участіи въ благотвореніи Дан. Г.—ча. Приходили къ П. Г. и невѣдомые ему псаломщики, рекомендуясь его родственниками, кто съ двухъ, а кто даже съ трехъ сторонъ. Всѣхъ принималъ онъ,— всѣхъ выслушивалъ. Одного П. Г. не любилъ, чтобы кто нибудь хвалился родствомъ съ нимъ, а тѣмъ болѣе—пользовался имъ. Былъ такой случай: одинъ родственникъ покойнаго, имѣя въ виду отъ кліента своего получить 50 р., написалъ Петру Г. письмо, прося его посодѣйствовать одному псаломщику въ полученіи діаконскаго сана,—при чемъ написалъ и о прельстившемъ его гонорарѣ. П. Г.—чѣ не замедлилъ отвѣтомъ: «забудьте, что вы мой родственникъ, если вздумали моимъ именемъ получить взятку». Глубоко возмущенъ былъ П. Г.—чѣ, когда одинъ діаконъ, ища священническаго сана, преподнесъ ему фастку масла «За кого вы посчитали меня, о діаконъ? Возьмите свое масло и знайте, что пока я живъ, вы не будете священникомъ, если допустили мысль, что членъ консисторіи можетъ брать взятки». О діаконъ крайне удивился бы, если бы зналъ, что Петръ Г. не принималъ денегъ даже отъ лицъ Царствующаго Дома въ такихъ невинныхъ случаяхъ, какъ участіе при служеніи въ придворной церкви¹⁾. Съ этой стороны почившій былъ дѣйствительно особеннымъ, честнѣйшимъ

¹⁾ Это какая то неточность и требуетъ поясненія.—Ред.

человѣкомъ: гдѣ не видѣлъ труда своего, тамъ не признавалъ за собою и права пользоваться деньгами, хотя бы то и для благотворительныхъ дѣлъ. Не могъ, конечно, о. діаконъ знать, что каѳедральный протоіерей отказался однажды отъ цѣннаго подарка, въ видѣ дорогой, кровной лошади, отъ одного о. архимандрита, не имѣвшаго при этомъ, однако же, никакихъ видовъ. По рѣдекому чувству справедливости, ни при какомъ митрополитѣ не пользовался онъ своимъ авторитетомъ, чтобы ходатайствовать за своихъ родственниковъ въ полученіи мѣстъ. Одно, что дѣлалъ онъ,—это давалъ письменные совѣты проситься на то или другое мѣсто. У меня есть два письма, по которымъ просился я на другіе приходы, но получали эти мѣста другіе, моложе меня службою. При повсемѣстно развившейся протекціи, ничуть не удивляюсь, что обвиняли Петра Г. въ ходатайствахъ за родныхъ. Но мы погрѣшили бы, если бы замолчали и такой одинъ случай. Петръ Гавриловичъ просилъ однажды митрополита Арсенія—предоставить Зеленую Дуброву за родственникомъ, какимъ числится нынѣшній настоятель Зелено-Дубровской церкви, о. Павелъ Левитскій, много потрудившійся для блага своего прихода, въ особенности по устройству прекраснаго школьнаго зданія. П. Г.—чѣ не протезировалъ своимъ роднымъ и въ наградахъ, а по должности члена консисторіи не допускалъ, чтобы его родные попадали въ благочинные. Такъ чисто и безупречно имя Петра Г. въ предѣлахъ кіевской епархіи, въ которой волею Божіею существуютъ его родные. Между родственниками Петра Г. попадались лица, состоявшія подъ слѣдствіями,—въ такихъ случаяхъ, если П. Г. видѣлъ вину за ними, умывалъ руки и отказывался въ консисторіи отъ участія въ рѣшеніи слѣдственнаго дѣла. Въ доказательство безпристрастія П. Г.—ча, приведу резолюцію его на докладной запискѣ одного священника отъ 1887 г. 14 іюля, адресованной на его имя: «покорно прошу васъ, о. Павелъ Ивановичъ, прочитавъ эту бумагу N (пропускаю фамилію), вызвавъ его къ себѣ, и объявить ему, что если онъ не исправитъ поведенія своего и не будетъ почитателемъ къ своему настоятелю, то съ нимъ поступлено будетъ строже, чѣмъ со всякимъ другимъ, не причитающимся мнѣ въ родствѣ. П. Лебединцевъ. 20 сентября 1887 г.»

Забываясь о родныхъ, Петръ Г--чь не забывалъ и чужихъ; онъ умеръ идеалистомъ. Добытыя тяжелымъ умственнымъ трудомъ деньги, онъ раздавалъ одинаково какъ своимъ, такъ и чужимъ: по смерти его оказалось, что въ одномъ Кіевѣ у него было около 20 стипендіатовъ, получавшихъ отъ него ежемѣсячное содержаніе. Одна слѣпая изъ Бѣлой Церкви въ теченіи многихъ лѣтъ получала отъ него содержаніе изъ за памяти, что служила у него при жизни его супруги Александры Наркисовны. Одному священнику, лишенному прихода, совершенно чужому, послалъ онъ отъ себя 50 р., а о другомъ, низведенномъ на причетническую должность, писалъ благочинному радомысльскаго уѣзда, священнику о. Порфирію Левицкому, прося по возможности облегчить положеніе горемычнаго священника и дать о немъ, куда слѣдуетъ, хорошій отзывъ. Этимъ письмомъ дорожить о. благочинный и хранить его, какъ рѣдкость. Крайне остороженъ и безпристрастенъ былъ П. Г., когда обращались къ нему за совѣтами филантропическаго свойства. Великая Княгиня Александра Петровна однажды при мнѣ прислала Петру Г--чу прошеніе одного сельскаго священника съ письмомъ отъ своего имени, прося его дать отзывъ о томъ, заслуживаетъ ли проситель пособія. «Я не могу распоряжаться чужими деньгами, сказалъ онъ, но не въ правѣ несочувственно отнестись и къ просящему священнику, а потому пропишу на прошеніи только семейное его положеніе и классъ прихода; пусть Ея Высочество сама рѣшитъ это дѣло». А кто же этотъ священникъ? спросилъ я. «Сказать сего не могу», отвѣтилъ онъ, и только показалъ мнѣ конвертъ письма: «посмотри, какъ Великая княгиня хорошо пишетъ». Отъ протоіерея Покровскаго монастыря о. Іосифа Гордіевскаго, моего дяди по отцу, я имѣлъ честь слышать самый лестный отзывъ Великой княгини о почившемъ Петрѣ Гавриловичѣ, еще при жизни его.

Кто плакалъ и рыдалъ на площади Софійскаго собора, когда выносили гробъ Петра Гавриловича изъ Собора? Чьи вопли носились въ воздухѣ? Это вопли тѣхъ обездоленныхъ, для которыхъ всегда была простерта его щедрая рука, сомнѣтая неумолимою смертію. Отъ чего безутѣшно рыдала въ Соборѣ классная дама

епархіального женскаго духовнаго училища Б.....? Она оплакивала крѣпкаго заступника своего, когда грозила ей опасность. Она плакала и за брата своего, въ трудную минуту жизни, укрывшагося подъ крыломъ отеческой заботливости вселюбящаго чело-вѣка. Отъ чего рыдалъ въ Соборѣ изъ убогой вѣси сельскій священникъ о. Гавріилъ К—вичъ? Онъ вылилъ слезы всего сельскаго духовенства, потерявшаго въ П. Г—чѣ своего защитника и покровителя. Отъ чего рыдалъ въ иноческой келліи архимандритъ А.? Онъ прошелъ нѣсколько епархій и не обрѣлъ подобнаго Петру Г—чу чело-вѣка.

По словамъ сестры почившаго Александры Гавриловны, онъ былъ особенно щедръ въ послѣдній годъ своей жизни; въ ноябрѣ онъ роздалъ 1000 р.: 600 р. выслалъ въ Одессу одному племяннику своему для облегченія отъ частныхъ занятій, при изготовленіи магистерскаго сочиненія для занятія каведры при Одесскомъ Университетѣ, 50 руб. матери моей на леченіе, а 350 рублей — бѣднымъ г. Кіева. Онъ велъ записъ всѣхъ своихъ даяній и пожертвованій; по нимъ можно опредѣлить — когда, кому и въ какомъ количествѣ роздано. Послѣ 40 дня смерти его, я оставался въ Кіевѣ два дня, чтобы присутствовать при разборѣ опечатанныхъ бумагъ Петра Гавриловича; но финансы мои не позволяли долѣе ожидать разрѣшительнаго дня, и я такъ и уѣхалъ съ тѣмъ небольшимъ біографическимъ матеріаломъ, какой имѣлся у меня и раньше. Извѣстно мнѣ, что въ число пожертвованныхъ П. Г—мъ 30 тысячъ на духовныя женскія училища вошли отчасти и сбереженные имъ за многіе годы по редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей и изъ другихъ источниковъ. Но, вообще, эти деньги — плодъ тяжелыхъ умственныхъ работъ, надъ которыми сидѣлъ онъ ежедневно до 12 часовъ ночи. Вставалъ же онъ всегда по разъ заведенному порядку, въ 6 часовъ утра. 30 т. завѣщаль онъ женскимъ духовнымъ училищамъ на такихъ началахъ: раздѣлилъ тремъ сестрамъ по 10 тысячъ съ тѣмъ, чтобы онѣ пользовались процентами, а по смерти которой либо изъ нихъ, капиталъ долженъ отойти въ училища. Значитъ, деньги моей матери, за смертью ея, первѣе всего отошли на общее дѣло воспитанія бѣдныхъ

духовнаго званія. Кстати замѣчу: П. Г. склонилъ, какъ мнѣ передавалъ онъ еще при жизни, и покойнаго протоіерея Лукашевича къ пожертвованію 14 тысячъ на женскія духовныя училища и на тѣхъ же родственныхъ началахъ. Все, что поступало отъ свѣтскихъ лицъ на женскія духовныя училища, въ основаніи своемъ имѣло заботливость о нихъ Петра Г—ча, ни гдѣ не трубившаго о себѣ самомъ. Кромѣ сестеръ, по завѣщанію, получили и слѣдующія лица: два сына покойнаго Теофана Гавриловича по 500 руб.; племянница, дѣвица Сусанна Шаворская 1000 руб., двѣ внучки Яновскія по 1000 р.,—дочери того священника, при которомъ жили сироты Гордіевскіе,—двѣ внучки Баськевичи по старшей сестрѣ Мотронѣ—по 300 руб., и прежній лакей его за долгую службу 100 руб. Остальные родственники, одинъ другаго бѣднѣе, ничего не получили, но каждый изъ нихъ при жизни П. Г. въ трудныя обстоятельства получалъ отъ него денежную помощь. Изъ числа неуждающихся родственниковъ П. Г—ча, можно указать только на двухъ въ кievской епархіи—И. Г. Я. и М. И. Н. Говорю все это потому, что въ кievскомъ, даже высшемъ обществѣ, не имѣли вѣрныхъ свѣдѣній о количествѣ родственниковъ Петра Гавр—ча, считая, что у него всего только одинъ племянникъ, кievскій докторъ Григорій Григорьевичъ Левицкій.

Близкія, сердечныя отношенія П. Г. къ роднымъ отражались и на отношеніяхъ его къ сельскому духовенству, въ объѣздахъ его по епархіи съ митрополитомъ Арсеніемъ, съ 1862 г. по 1875 г. включительно. Послѣ перваго объѣзда, П. Гавр—чъ заявилъ митр. Арсенію, что онъ отказывается отъ высокой чести сопутствовать ему на будущее время, если ихъ будетъ сопровождать большая свита, протягивающая руки за подаваніемъ. Митрополитъ согласился съ этимъ, и Петръ Г. съ облегченнымъ сердцемъ несъ съ своимъ архипастыремъ варъ и тяготу, можно сказать, апостольскихъ путешествій. Расскажу нѣкоторые случаи изъ этого періода дѣятельности П. Г. Въ 1863 году, въ день пріѣзда митрополита въ домъ священника с. Орловца, черкаскаго уѣзда, Павла Моссаковского, собралось много священниковъ, куда поалъ и я въ скюртукѣ. За стаканомъ чаю митр. Арсеній, обратясь къ Петру Г—чу, сиро-

силъ: «собирались ли въ домѣ отца вашего такъ много гостей»? «Зачѣмъ чужіе, — если и свои собирались, то дворъ былъ полонъ»: отвѣтилъ онъ. Въ другомъ мѣстѣ митр. Арсеній спросилъ глубокаго старика, о. Стефана Левицкаго: «вы, вѣроятно, помните о. Гавріила Лебѣдинцева; говорятъ, крутой былъ человѣкъ»? «Нѣ, владыко святыи, по малороссійски отвѣтилъ убѣленный сѣдиной іерей; винъ бувъ дуже добрый чоловикъ». Въ г. Черкассахъ, въ домѣ одного священника, митр. промедлилъ; Петръ Г. далъ тонкій намекъ: не пожелаете ли ваше высоко — во взойти на балконъ, — какой прекрасный отсюда видъ на Днѣпръ! — А, понимаю, сказалъ митрополитъ, значитъ намъ пора уже ѣхать, — и поднялся съ кресла, чтобы продолжать дальнѣйшій путь. Въ с. Юхнахъ, каневского у., въ домѣ священника подали кисель и, по ошибкѣ, на блюдцѣ, вмѣсто сахара, соль; митрополитъ насыпалъ на свою тарелку и попробовалъ; за нимъ получилъ Петръ Г — чъ. Вкусивши вмѣсто сладкаго соленое, П. Г. послѣдилъ предупредить Владыку. «Я уже отвѣдалъ, отвѣтилъ онъ, но хотѣлъ, чтобы и вы попробовали». И въ этихъ мелочахъ, между прочимъ, выражалась безыскусственность отношеній между митрополитомъ Арсеніемъ и П. Г — чемъ во время ихъ путешествій. Въ с. Яблоновкѣ — родинѣ своей, П. Г — чъ вручилъ священнику о. Моисею Яворскому 200 руб. на возобновленіе маленькаго иконостаса и съ церковнымъ старостой — своимъ сверстникомъ — прошелся по священнической усадьбѣ, воскрешая въ своей памяти картины изъ далекаго прошлаго. Не забывалъ Петръ Г — чъ своей родины и раньше: когда московскіе купцы дѣлали пожертвованія церковной утварью на кievскую епархію, лучшія вещи направлялъ онъ въ Яблоновку, а священнику подрядъ три года назначалъ изъ правительственнаго пособія высшую норму по 80 руб. въ годъ. Въ одномъ селѣ каневского уѣзда, сторонній священникъ П. Я., иодъ именемъ настоятеля N церкви, куда то отлучившагося, встрѣчалъ митрополита. Петръ Г. скрылъ эту мистификацію, но замѣтилъ тому священнику: «надѣюсь, что на будущее время вы не будете представляться подъ чужимъ именемъ». Въ Городищенскомъ сахарномъ заводѣ братьевъ Ясненко и Симиренко П. Г — чъ отказался принять предложенныя ему 200 руб., — и во-

обще, нигдѣ, ни за что, не принималъ денегъ отъ помѣщиковъ, чѣмъ крайне ихъ изумлялъ. Онъ первый созналъ ненормальность издревле установившагося обычая, по которому помѣщики, для которыхъ въ тѣ времена это ничего не значило, благодарили деньгами лицъ, сопровождавшихъ объѣзжавшаго епархію епископа. Въ Лебединскомъ женскомъ монастырѣ онъ отказался принять 50 р., но покойная игуменія Филарета ухитрилась, предложивъ эти деньги матери моей, посѣтившей тогда дочь свою, обучавшуюся въ Лебединскомъ училищѣ. Мать моя съ благодарностію приняла деньги и похвалилась роднымъ. Слухъ объ этомъ дошелъ до Петра Г. Онъ написалъ Григорію Марковичу: немедленно отобрать у матери моей 50 руб. и отослать игуменіи, — объ исполненіи чего сообщить ему. Долго судилъ, рядилъ покойный Григорій Марковичъ, какъ поступить, чтобы, какъ говорится, и козы были сыты и сѣно дѣло, — и отвѣтилъ, что деньги отосланы, а онѣ такъ и остались у моей матери.

(Окончаніе будетъ).

Свящ. Іоаннъ Гордіевскій.

Школьное шелководство.

Для развитія въ кievской губерніи народнаго кустарнаго промысла шелководства, непременно должны взять на себя починъ сельскія школы. Первая стадія къ развитію этой отрасли составляетъ тутоводство, какъ основа, создающая шелководство. Иногда слышатся жалобы, что посаженные молодыя шелковицы примерзаютъ. Справедливо, сѣмена, выписанныя изъ другихъ мѣстностей, имѣющихъ иную почву, пересаженные у насъ, иногда страдаютъ, но изъ мѣстныхъ шелковицъ заготовленные сѣмена всегда даютъ хорошіе результаты въ культурѣ. Теперь подысканъ еще и суррогатъ шелковицы — сладкій или черный корень, иначе называемый

козелець (*Scorzonera hispanica*). Сладкій корень, посѣянный на веснѣ, уже въ слѣдующую весну даетъ листь для кормленія шелкопряда съ тѣмъ преимуществомъ предъ шелковицею, что чуть стаеть снѣгъ, сейчасъ же отъ корня этого растетъ листь, пригодный въ кормъ червю; такъ что въ нашей мѣстности, не позже 1 апрѣля можетъ начаться и выкормка червя въ школѣ, имѣющей посѣвныя гряды *Scorzonera*. 30 квадр. саж. въ грядяхъ, засѣянныхъ сѣменами *Scorzonera*, дадутъ вполне необходимое количество листа для выкормки червя изъ одного золотника грены (яичекъ), т. е. до 5000 штукъ коконовъ. Разъ посѣянный *Scorzonera* даетъ листь для корма въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ. Поэтому каждый учитель, взявшись за культуру туты, совместно при скорцонерѣ, будетъ въ состояніи, не ожидая полного выращенія шелковицы, приучить своихъ учениковъ къ кормленію червя съ апрѣля мѣсяца. Грена, мастеръ-учитель, размотчикъ и учитель-шелкоткачъ черезъ меня будутъ высланы въ тѣ школы, которыя введутъ обѣ культуры, необходимыя для корма шелкопряда. Въ текущемъ году я лично буду развозить брошюры о культурѣ скорцонера тѣмъ школамъ, которыя нынѣшнимъ лѣтомъ займутся въ своемъ селѣ сборомъ бѣлой ягоды, для заготовленія сѣмянъ шелковицы. Культуру скорцонера я ввожу на своей плантаціи въ г. Таращѣ и въ 1898 году буду снабжать бесплатно 2 фуп. сѣмянъ каждую школу, которая будетъ имѣть у себя посѣвныя гряды, изъ своихъ сѣмянъ бѣлой шелковицы. Прошлый 1896 годъ былъ крайне неблагопріятенъ для сбора ягодъ шелковицы, такъ какъ во время цвѣтенія этого дерева были сильныя холода и приморозки. Едва ли повторится это въ 1897 году; а потому покорнѣйше прошу всѣхъ гг. завѣдующихъ церковно-приходскими школами собирать бѣлую ягоду шелковицы въ своемъ селѣ, гдѣ только можно будетъ. Теперь въ моемъ распоряженіи имѣется до 300 золотниковъ доброкачественной грены; съ большимъ удовольствіемъ я готовъ выслать ее школамъ по 1 золотнику бесплатно,—только прошу гг. завѣдующихъ школами и гг. учителей, обращаться ко мнѣ заблаговременно отерытымъ письмомъ въ г. Таращу, кievской губерніи.

Какая шелковица пригодна для кормленія шелкопряда?

Не тотъ шелководъ, кто умѣетъ кормить шелкопряда листьями изъ шелковицъ чужихъ, а тотъ, который самъ обзаводится тутой. Дѣло насажденія и распространенія шелковицы должны взять на себя непремѣнно школы. Школы, въ лицѣ своихъ учениковъ, которые въ будущемъ будутъ участниками въ кустарномъ промыслѣ шелководства, теперь, подъ руководствомъ своихъ учителей, имѣютъ полную къ тому возможность и удобства. Шелковица—дерево въ высшей степени неприхотливое; оно растетъ на всякой почвѣ; на тяжелыхъ почвахъ растетъ медленно, за то древесина его здѣсь бываетъ тверже; а на легкихъ почвахъ растетъ быстро. Избѣгать слѣдуетъ при посадкахъ саженцевъ туты тонкихъ и сырыхъ мѣстъ. Шелковица дерево двудомное, т. е. на однихъ деревьяхъ бываютъ цвѣты женскіе,—а на другихъ мужскіе. Послѣдніе называются въ малороссіи «шевкунами» и цѣнятся крестьянами больше другихъ шелковицъ, такъ какъ шелкоуны растутъ быстро; важнѣе они и для шелковода, ибо даютъ больше листьевъ. Ягоды получаютъ только на женскихъ деревьяхъ шелковицъ, но мужскія деревья необходимы для оплодотворенія женскихъ.

Для шелководства изъ всѣхъ видовъ шелковицы слѣдуетъ размножать только бѣлую шелковицу (*Morus alba*). Во избѣжаніе недоразумѣній, слѣдуетъ, однакоже, замѣтить, что бѣлой шелковицей называется не только та, у которой ягоды бѣлыя; у бѣлой шелковицы могутъ быть ягоды и черныя, и красныя и другихъ цвѣтовъ. Различаются виды шелковицы по внѣшнему виду дерева, по наружной формѣ листа, по цвѣту и величинѣ ягодъ и по количеству въ нихъ сѣмянъ. Бѣлая шелковица дерево высокоствольное, объемистое; листья имѣетъ ярко-зеленыя, нѣжные, мягкіе безъ волосковъ съ нижней стороны, и, большею частію, разрывные: трехъ, пяти и даже семи лопастные. Ягоды на нихъ бываютъ бѣлыя, черныя, красныя, фіолетовыя съ большимъ количествомъ маленькихъ свѣтло-коричневаго цвѣта сѣмянъ. Черная шелковица (*Morus nigra*)—дерево низкоствольное. Крона (шапка) у нея малаго объема; листъ большой сердцеобразный; съ ниж-

ней стороны листь покрытъ волосками; ягоды у нея черныя крупныя съ малымъ количествомъ крупныхъ сѣмянъ. Водится черная шелковица въ дикомъ состоянїи, какъ лѣсное растенїе, въ Туркестанѣ и отчасти въ Крыму. У насъ, въ Юго-западномъ краѣ водится бѣлая шелковица съ ягодой разныхъ окрасокъ; она то и пригодна для шелководства. Рости въ лѣсу между другими лѣсными деревьями бѣлая шелковица не можетъ, такъ какъ корни другихъ деревьевъ заглушаютъ ея ростъ. Корневая система бѣлой шелковицы сильно развивается, и потому дерево растетъ до 300 лѣтъ, вслѣдствїе чего, разсаживать шелковицу слѣдуетъ неуремѣнно на открытыхъ мѣстахъ, не въ лѣсахъ, и не густо. Выгоднѣе въ промыслѣ предпочитать бѣлую ягоду изъ шелковицы, такъ какъ сѣмена изъ бѣлой ягоды дадутъ и деревья то же съ такимъ же фруктомъ, который содержитъ въ себѣ болѣе сахаристыхъ веществъ, и даетъ въ броженїи: водку, спиртъ, уксусъ, вино и взятку для пчелъ. Въ кормъ червю идетъ листь изъ ягодъ разныхъ цвѣтовъ только бѣлой шелковицы. Окраска сѣмянъ зависитъ отъ окраски ягоды и почвы; на черноземныхъ мѣстахъ цвѣтъ сѣмянъ бываетъ темнѣе.

Полученїе и сохраненїе сѣмянъ.

Когда первые ягоды на шелковицѣ вполнѣ созрѣютъ (приблизительно съ начала до конца іюня), и начнутъ падать съ дерева, тогда слѣдуетъ разостлатъ подъ шелковицей рядна на всемъ пространствѣ, гдѣ могутъ изъ дерева падать ягоды и страхивать деревомъ; при этомъ упадутъ только зрѣлыя ягоды. Упавшія зрѣлыя ягоды изъ всѣхъ ряденъ нужно ссыпать на одно и, разложивши здѣсь въ два слоя, оставить ихъ на открытомъ воздухѣ, въ тѣни, для окисленїя, дня на два—на три, оберегая ихъ, конечно, отъ птицъ и домашнихъ животныхъ. Полное окисленїе ягодъ будетъ замѣтно по острому запаху кваса. Сгнившїя такимъ образомъ ягоды нужно ссыпать въ жидкій цѣлый мѣшокъ (лучше кропивный), затѣмъ, собравъ верхъ мѣшка, завязать крѣпкой бичевой, и мѣсить ногами до полного выжатїя сока; послѣ этого всю размятую ягоду высыпать изъ мѣшка въ ночвы и тщательно руками растереть въ ночвахъ, чтобы болѣе отдѣлить отъ ягоднаго

мяса сѣмена. На поверхность этой раздавленной мякоти въ ночь налить воды изъ садовой поливальницы или черезъ рѣшето, чтобы большой струей воды не выталкивать изъ ночью мякоть и сѣмена; затѣмъ, тихо приподнявши за выступъ ночью, нужно сливать воду; при чемъ постепенно мякоть, пустыя сѣмена, хвостики, попавшійся листъ, грязь будутъ уноситься водой, а сѣмена, какъ болѣе тяжеловѣсныя, будутъ оставаться на днѣ ночью. Подливаніе воды въ ночь слѣдуетъ повторять до тѣхъ поръ, пока не останутся однѣ чистыя сѣмена. Промываніе сѣмянъ лучше всего производить на берегу рѣки или пруда, потому что для этой операціи нужно много воды,—приблизительно, на одно ведро ягодъ не менѣе 10 ведеръ воды. Когда сѣмена дочиста будутъ промыты, нужно ихъ просушить на воздухѣ, въ тѣни. При просушкѣ, разложивши сѣмена тонкимъ слоемъ на чистомъ холстѣ, слѣдуетъ ихъ нѣскольکو разъ перемѣшивать. Просушивши хорошо сѣмена, ссыпаютъ въ мѣшочки и на немъ на особомъ ярлычкѣ отмѣтить количество сѣмянъ по вѣсу, названіе села, уѣзда, цвѣтъ ягоды, кѣмъ произведенъ сборъ ягодъ и кто заготовилъ сѣмена. Изъ 4—5 ведеръ ягодъ получается 1 фунтъ сѣмянъ, въ которомъ насчитывается до 100,000 чистыхъ зеренъ. Мѣшечокъ съ сѣменами нужно сохранять въ сухомъ холодномъ мѣстѣ для того, чтобы изъ сѣмянъ не улетучился жирный эфиръ, отъ котораго зависитъ всходъ сѣмянъ. Обыкновенно привѣшиваютъ такіе мѣшочки въ углу кладовой или коморы, на высокомъ мѣстѣ, охраняя отъ мышей. Чтобы сохранить полную всхожесть сѣмянъ до слѣдующей весны, ихъ обыкновенно подвергаютъ такъ называемой стратификаціи; эта стратификація состоитъ въ слѣдующемъ: въ концѣ осени, передъ замерзаніемъ почвы, въ деревянный плоскій ящикъ, безъ крышки, съ стѣнками, высоты не выше трехъ вершковъ, но не менѣе двухъ, насыпаютъ на дно слой сыраго, но не мокраго песка, на полтора сантиметра (на палецъ въ толщину); за тѣмъ, на песокъ насыпаютъ въ одинъ слой сѣмена, затѣмъ опять песокъ на три четверти сантиметра (полъ пальца), и опять сѣмена въ одинъ слой и т. д. доверху. Сверху же долженъ быть слой песка. Ящикъ этотъ съ стратифицированными сѣменами закапываютъ въ яму въ три четверти аршина глубины. Въ одну яму

можно ставить и нѣсколько ящичковъ, только не одинъ надъ другимъ, а рядомъ; затѣмъ ящики въ ямѣ засыпають землей, сверху отмѣтивши мѣсто колышкомъ. Слѣдуетъ сохранять сѣмена въ ямѣ вблизи предположенныхъ грядъ весенняго посѣва сѣмянъ. Въ такомъ видѣ сѣмена сохраняются до времени самаго посѣва весной.

Подготовленіе почвы и посѣвъ сѣмянъ шелковицы.

На четверть десятины высѣвается обыкновенно одинъ фунтъ сѣмянъ. Для посѣва сѣмянъ слѣдуетъ избрать площадь ровную съ малымъ наклономъ къ югу и огороженную. Намѣченную для посѣва площадь непременно нужно еще съ осени переорать плугомъ Сакка не менѣе 6 вершковъ глубины. Ранней весной, какъ только размерзнется почва, нужно переорать ее поперекъ въ 4 вершка глубины—размягчить экстерпаторомъ, заборонить и укатать каткомъ, и уже тогда приступать къ заготовленію грядокъ для посѣва. Для этого необходимы слѣдующіе снаряды: обыкновенныя грабли, садовыя грабли, иначе называемыя маркирь, колышки для обозначенія грядъ, нѣсколько крѣпкихъ бичевокъ, къ которымъ на концахъ привязываются колышки, нѣсколько черепяныхъ мисочекъ, два—три рядна, рѣшето, возъ мятой соломѣ, двѣ жерди длиною въ два аршина и возъ обыкновеннаго песку. Маркирь нужно заготовить самому слѣдующимъ образомъ: взять дубовый или ясиновый ровный въ два аршина круглякъ, изъ него выдѣлать въ одинъ квадратъ вершокъ валокъ и на немъ же съ обѣихъ концовъ отмѣтить карандашемъ черту, отступивъ на одинъ вершокъ отъ конца и просверлить на сквозь въ мѣткахъ дыры; пространство между этими двумя дырами раздѣлить на четыре части слѣдовательно, въ валѣ явится шесть дыръ; въ эти дыры нужно вбить 6 зубьевъ, длиною каждый въ три четверти вершка. Каждый зубъ нужно на полъ вершка обтесать въ квадратномъ видѣ, а оставшуюся четверть вершка срѣзать подъ острый уголъ; въ заготовленный такимъ образомъ валокъ съ шестью зубьями нужно вдѣлать крѣпкое граблище длиною въ два съ половиною аршина. Заготовивши гряды, приступаютъ къ сѣянію, обыкновенно, послѣ обѣда, выбравши пасмурный день. Гряды нужно располагать въ длину отъ сѣвера къ югу, а посѣвныя рядочки поперекъ въ

рядъ отъ востока къ западу. Но прежде всего нужно размежевать гряды; каждая гряда должна быть шириною въ 2 вершка. Для этого вытягиваются отъ сѣвера къ югу двѣ пары колышковъ съ привязанными къ нимъ двумя бичевками и вбиваются попарно колышки на площади; для этого подготовьте двѣ жерди длиною въ 2 арш. и на обоихъ концахъ грядъ между колышками ложите ихъ; они будутъ служить вамъ мѣрой двухъаршинныхъ грядъ. Послѣ отмѣченной первой гряды, черезъ полъ аршина опять отмѣтите въ длину первой гряды вторую двумя парами колышковъ съ двумя бичевками, и опять черезъ полъ аршина такимъ же образомъ отмежуйте третью гряду и т. д. Послѣ этого, прикажите ученикамъ граблями выровнять грядки, и выкатывать изъ нихъ комки, не поддающиеся размельченію зубцами граблей. Затѣмъ, снарядите болѣе взрослого и сильнаго ученика, чтобы онъ подготовилъ рядочки маркиромъ. Маркирщикъ проводитъ шестью зубьями шесть бороздочекъ черезъ каждые два аршина, пока маркиромъ первая рядочка не размѣтится рядочками. Затѣмъ вторая и т. д. Теперь уже нужно вынуть изъ ямы зимовавшія стратифицированныя сѣмена шелковицы въ ящикѣ,—разостлать въ сторонѣ отъ грядъ рядно, прибавить къ этимъ сѣменамъ столько же сырого песку, сколько находится въ ящикѣ, просѣять черезъ рѣшето песокъ съ сѣменами, чтобы равномерно расположились сѣмена въ песокѣ. Мальчики затѣмъ набираютъ въ пустыя миски сѣмена съ пескомъ и разсѣвають ихъ по бороздамъ грядокъ подъ руководствомъ учителя. Другіе мальчики, набравши въ миски песокъ, присыпаютъ пескомъ посѣянные сѣмена; третіе прикрываютъ засѣяныя гряды соломой. Присыпать посѣянные сѣмена необходимо для того, чтобы дать возможность сѣянцамъ пробиться наружу, а прикрывать гряды соломой необходимо для того, чтобы удержать въ грядкахъ накопленную сырость и предохранить всходы отъ весеннихъ приморозковъ. Черезъ двѣ-три недѣли покажутся на всѣхъ рядочкахъ сѣянцы съ четырьмя листочками; тогда нужно снять соломѣ съ грядъ и тщательно прополоть на нихъ бурьянъ между всходами. Когда гряды будутъ прополоты, опять нужно прикрыть ихъ той же соломой. Черезъ недѣлю нужно вторично всѣ гряды прополоть. Когда покажется по 6-ти листочковъ на сѣянцахъ и

тогда нужно прополоть рядочки отъ бурьяну. Тщательнымъ устраненіемъ сорной травы на грядкахъ дается возможность сѣянцамъ пользоваться всѣми соками въ почвѣ; они будутъ быстрѣе расти. Послѣ послѣдняго полотья рядочковъ, солону можно окончательно сгрести на межу и сапами проспать между рядами всѣ гряды. Частымъ сапаньемъ будетъ смягчена почва и болѣе усилится ростъ сѣянцевъ. Съ августа сѣянцы уже не нуждаются въ обработкѣ.

Сѣянцы зимуютъ въ такомъ видѣ въ рядахъ до ранней весны; но ихъ нужно поздней осенью, передъ замерзаніемъ почвы, подсапать (окучевать) въ рядочкахъ такъ, чтобы половина ихъ роста была прикрыта землей. При такой обработкѣ школки, вы получите не менѣе 30,000 сѣянцевъ, и на весну рассадите ихъ въ саженцы, въ заготовленную такимъ же образомъ почву, какъ и для посѣва сѣмянъ. Учителю для школы не нужна такая масса сѣянцевъ, ему достаточно 300—500; оставшіеся же всѣ лишніе сѣянцы онъ можетъ роздать на весну всѣмъ своимъ ученикамъ, чтобы и они около своихъ домовъ устроили для себя школки саженцевъ. Для 100 штукъ саженцевъ нужно только 55 квадратныхъ аршинъ.

Пересадка сѣянцевъ въ саженцы производится ранней весной, какъ только оттаетъ снѣгъ и откроется возможность выкапывать сѣянцы изъ грядъ. Сѣянцы тогда откапываются на столько, чтобы свободно, не повреждая почки и корней можно было бы ихъ вынуть изъ земли. До посадки саженцевъ ихъ корни и мочки присыпаютъ землею. Сажаютъ сѣянцы такимъ образомъ: одинъ идетъ по шнуру и дѣлаетъ полъ аршинной палочкой углубленія въ почвѣ, второй — въ отбѣткахъ копаетъ небольшія ямочки, третій несетъ ведро съ сѣянцами, четвертый отрѣзываетъ хвостъ главнаго корня, а пятый сажаетъ растеньице и притаптываетъ корень пальцами; гдѣ кончается корень сѣянца видно по желтому его цвѣту. Когда одинъ рядъ въ длину шнура засаженъ, та же бичевка съ двумя колышками снимается и черезъ аршинъ дальше натягивается и такимъ же образомъ садится второй рядъ, распредѣляя ямки не противъ ряда перваго, а по среднѣ. Когда второй рядъ оконченъ, засаживается такимъ же образомъ третій рядъ, при чемъ копаются ямки для посадки не противъ втораго ряда, а противъ перваго,

и т. д. Черезъ недѣли двѣ послѣ посадки саженцевъ, когда они пррмуться, слѣдуетъ отрѣзать ихъ верхи наискось, оставивъ отъ земли на четверть аршина длины. Къ осени нужно обрѣзать и постороннія вѣтви, оставивъ одинъ только стволнкъ, не трогая на немъ листьевъ. Въ первые три весенне мѣсяцы слѣдуетъ также отъ времени до времени разрыхлять почву вокругъ саженцевъ сапальемъ.

Что дѣлается на школьныхъ шелковичныхъ грядахъ, то, конечно, можетъ и должно воспроизводиться дѣтьми-школьниками и въ усадьбахъ ихъ родителей.

Шелководъ И. Шумскій.

Объ общемъ пѣніи въ храмѣ с. Райгорода.

(Корреспонденція).

Не могу не подѣлиться съ моими почтенными собратіями и сослужителями тѣмъ, какимъ образомъ я, вотъ уже на второмъ моемъ приходѣ, завожу общее пѣніе, —хочу сказать объ этомъ не для самохвальства, а для показанія, какую радость доставляетъ это пѣніе мнѣ и моимъ прихожанамъ. Нѣтъ словъ для выраженія того глубоко-религіозно-нравственнаго настроенія, которое испытываю не только я, когда отъ благоговѣйнаго избытка сердца въ храмѣ уста мои глаголятъ, но и тѣ, ихъ же далъ мнѣ Господь. Правда, достигнуто это слишкомъ большимъ усиліемъ, но на то мы и призваны.

Съ поступленія моего въ с. Райгородъ ¹⁾,—а это было около 7 лѣтъ тому назадъ,—я первымъ дѣломъ старался ознакомиться съ нравственно-религіознымъ состояніемъ своихъ будущихъ прихожанъ. Такъ какъ я переѣхалъ на этотъ приходъ во 2-й половинѣ іюня,—опредѣленъ сюда 6-го іюня 1889 г.,—когда былъ Петровъ постъ, то я, послѣ вступительныхъ прѣвѣтственныхъ поученій—импровизацій, сталъ произносить таковыя (поученія) на каждомъ

¹⁾ Прежде я священствовалъ въ с. Ясногородкѣ, кіевскаго уѣзда, и тамъ завелъ общее хоровое церковное пѣніе.

богослуженіи, вечернемъ и утреннемъ, по два, а иногда и по три, — тѣмъ болѣе, что и время и обстоятельства тому благопріятствовали: постъ—время говѣнія, и новый батюшка въ приходѣ; и то и другое, хотя и не равносильно, привлекали посѣтителей храма.

Жители с. Райгорода, къ которому, между прочимъ, причислялись еврейскіе—свеклосахарный заводъ Бродскаго и экономія Фертмана (послѣдняя перешла теперь въ собственность г-жи Хаченко), были въ высшей степени разнообразны: по расѣ, націи, занятіямъ, вѣрованіямъ, нравственному уровню, образовательному цензу и т. д., словомъ,—отъ незлобиваго сердца доходило до возвратившагося съ ссылки, и отъ простой темноты—до институтскаго образованія съ закальцемъ толстовщины, перемѣшанной съ матеріализмомъ, позитивизмомъ, спиритизмомъ и атеизмомъ, что въ послѣдствіи явно обнаружилось.

Сдѣлавъ, по пріѣздѣ на приходъ, бѣглый обзоръ своихъ прихожанъ, я воззвалъ ко Господу о помощи, и, укрѣпивъ себя совѣтомъ Учителя языковъ: «блуди служеніе, еже пріялъ еси о Господѣ, да совершиши е»,—приступилъ къ изученію религіозно-нравственнаго состоянія крестьянъ. Передъ первой же исповѣдію прихожанъ, сталъ объяснять имъ, что такое таинства покаянія и причащенія и для чего онѣ установлены Господомъ; какую силу они имѣютъ и для кого? Объяснивъ это и испросивъ у Бога послать мнѣ Духа Своего Святаго, я приступилъ къ таинству покаянія—исповѣди. Но, къ прискорбію моему, я долженъ былъ на время прекратить таковую, такъ какъ оказалось: и грѣхи скрываютъ и молитвы искажаютъ. Господи, взывалъ я мысленно, вразуми мя и научи! И Онъ не оставилъ меня... Во мнѣ пробѣжали мысли: подумай: какая смѣсь народонаселенія твоего новаго прихода? При этой мысли предсталъ предъ моими глазами черезъ открытую западную дверь курганъ; отсюда мысленно я перенесся ко временамъ Богдана Хмѣльницкаго, виновника сихъ кургановъ, какъ памятниковъ борьбы малороссовъ съ поляками за свободу,—и я опять обратился къ народу съ поученіемъ. Въ немъ, не задѣвая козацкаго самолюбія, просилъ я родителей обратить ихъ вниманіе на то, что нѣкоторыя ихъ дѣти неправильно читаютъ молитвы, на что я буду строго обращать вниманіе, такъ какъ пола-

гаю, что дѣти, должно быть, не слушаютъ своихъ родителей, которые, въ свою очередь, не заставляютъ таковыхъ посѣщать святую церковь, гдѣ они могли бы научиться молитвамъ изъ устъ послѣдней. Видя же послѣ 2-й-3-й исповѣди, что зло сіе не миновало и старшихъ возрастомъ, я сталъ говорить поученія и передъ литургіей и послѣ нея, и на воскресныхъ и праздничныхъ вечерахъ. Что я испытывалъ въ это время? Богу одному извѣстно. Тяжкій грѣхъ беретъ на себя тотъ, кто говоритъ, что священникамъ легко служить, такъ какъ они ничего не дѣлаютъ; между тѣмъ «берутъ съ живаго и мертваго». А приходилось и мнѣ таковое сужденіе слышать. Представляя себѣ Райгородъ соотвѣтствующимъ хотя отчасти своему названію, я переѣзжалъ сюда съ радостнымъ сердцемъ. Я полагалъ, что, послѣ глухого полѣсья, здѣсь я всецѣло, не отлагая въ долгій ящикъ, займусь введеніемъ общаго пѣнія—радости моей—тотчасъ же. Но, къ прискорбію моему, почва для этого была совершенно не подготовленною. Пришлось думать не о томъ, какъ пѣть, а о томъ, чтобы знать прежде всего то, что пѣть. И началъ я постоянно требовать знанія, прежде всего, молитвъ, потомъ заповѣдей Господнихъ, спрашивая въ наступающіе посты положительно всякаго, отъ малаго дитяти до старика, разъясняя таковыя въ своихъ поученіяхъ и краткихъ бесѣдахъ во всякое время. Когда это было усвоено, я приступилъ къ объясненію богослуженія. Преимущественно я обращалъ вниманіе на силу и спасительность приносимой въ храмѣ безкровной Жертвы за людскіе грѣхи, къ числу которыхъ причислялъ и незнаніе христіаниномъ молитвъ. Поучая съ помощію Божіей и при пособіи «Вѣры, надежды и любви» Дьяченка, я сталъ готовить прихожанъ словами, а потомъ и дѣломъ, къ общему пѣнію, начиная самъ на вечернихъ собесѣдованіяхъ пѣть извѣстныя имъ молитвы. Послѣднія, послѣ акаѳиста, сначала я читалъ самъ или причетникъ. Но пробую разъ, пробую два, пробую три,—ни гласу, ни послушанія... И больно и печально...

Что, думаю, за несчастіе? Неужели труды мои пропали? Неужели, думаю, слова мои, исходящія отъ пастырскаго сердца, кивалъ звяцаай? Нѣтъ. Тутъ что то другое. Прийдя домой голоднымъ и уставшимъ, набрасываешься, повидимому съ жадностію,

на чашку чая...; но... такъ онъ и застываетъ...; сидишь и думаешь: «смѣется надъ тобою врагъ человѣческой.... Не перебить тебѣ плетью обуха. Отъ основанія Райгорода не было здѣсь ничего подобнаго, а ты вздумалъ вводить здѣсь свои новшества. Не чета тебѣ были здѣсь (предмѣстникъ мой былъ академикъ, который теперь въ Одессѣ),—и тѣ не вводили ничего подобнаго. Вокругъ тоже не слышно ничего подобнаго.. А ты вздумалъ смѣшить людей православныхъ». Прислушавшись къ подобному эху, я возложилъ свою надежду на Бога, и рѣшилъ во чтобы то ни стало достигнуть цѣли, дабы попруть подъ ноги всякаго врага и супостата. И, чудныя дѣла Твои, Господи! Хотя и послѣ шестилѣтней горечи, но какъ пріятна, какъ сладка чаша кажется теперь, когда стоустые голоса отвѣчаютъ въ домѣ Господнемъ на мой іерейскій возгласъ: «Твоя отъ Твоихъ, Тебѣ приносяще — «Тебѣ поемъ, Тебе благословимъ, Тебе благодаримъ, Господи, и молимся, Боже нашъ»... Описывать состояніе, испытанное мною во время пѣнія моихъ возлюбленныхъ прихожанъ, ихъ же далъ мнѣ Господь Богъ,—значитъ оскорблять святое чувство благоговѣнія къ той минутѣ, когда творится сіе. Хотя сказано, что отъ избытка сердца уста глаголютъ, но..... это можетъ быть,—такъ я этому вѣрю, только лишь, во святомъ храмѣ. Весь великій постъ въ настоящемъ году пѣли уже всѣ,—даже дѣти—не грамотные, кто говѣлъ, будучи возбуждаемы поученіемъ къ прославленію Господа единѣми усты и единѣмъ сердцемъ. Съ каждымъ воскреснымъ днемъ число поющихъ все болѣе и болѣе увеличивалось, такъ что церковь не могла вмѣщать въ себѣ жаждущихъ своими усты прославлять Господа; всѣ три двери во время воскреснаго богослуженія стояли открытыми, и мои дорогие прихожане съ поникшими отъ удивленія головами стояли на дворѣ и тамъ пѣли. Тишина необычная. Всѣ, въ тысячу разъ съ большимъ вниманіемъ, чѣмъ пѣвчіе въ хорѣ, ожидающіе и прислушивающіеся къ тону регента, ожидаютъ безмолвно возгласа священника. Въ массѣ поющихъ совершенно не замѣтно и невѣрное колебаніе незнающаго пѣвца. Какъ начинаютъ, такъ и оканчиваютъ всѣ въ одинъ моментъ, исключая октавы, какъ бы боясь прослушать, что дальше батюшка возгласитъ, а слѣдова-

тельно, что и имъ далѣе нужно пѣть. Благоговѣйное безмолвіе до того пропитываетъ ихъ, что они, даже по совершенномъ окончаніи богослуженія, которое всегда завершалось пѣніемъ какой либо церковной пѣсни, въ родѣ «Подъ Твою милость прибѣгаемъ Богородице Дѣво» или «О, всепѣтая Мати...», не стремятся къ выходу, какъ было прежде, а ожидаютъ отъ меня или живаго слова, или краткаго замѣчанія съ поклономъ: «идите уже съ Господомъ Богомъ домой! Служба Божія окончена». И нужно видѣть, какъ они расходятся: ни шума, ни разговоровъ, кромѣ умиленнаго воззванія: о, Господи! какъ хорошо теперь у насъ! Какъ легко на душѣ! Такъ бы и стоялъ все въ церкви святой!.. Даже учитель мѣстной министерской школы, послѣ одного воскреснаго богослуженія, высказался: «теперь, о. С—, вамъ не нужно хора. Чудно-хорошо выходитъ общее пѣніе! Когда уѣду на родину,—онъ изъ херсонской губ.,—непремѣнно постараюсь, чтобы и у себя завести общее пѣніе. Чрезвычайно пріятно становится на душѣ, когда всѣ поютъ. Что то необъяснимое влечетъ душу горѣ». — Правда, то богослуженіе, которое совершалось прежде часъ-два, теперь продолжается почти вдвое. Но могу увѣрить всякаго, что ни едина душа, участвующая въ пѣніи, не тяготится продолжительностію богослуженія. Никто объ этомъ даже не заикнется. Такъ эти минуты пріятны бываютъ всякому.

Наконецъ Господь благословилъ мнѣ дожидаться Свѣтлаго (въ 1896 году) Воскресенія Христова. Послѣ полунощницы и обхожденія вокругъ храма, я, по установившейся тишинѣ, держа въ одной рукѣ святой крестъ со свѣчей, а въ другой кадило, обратился съ соленъ къ присутствующимъ въ храмѣ, (не говорю къ прихожанамъ, потому что когда узнали, что въ церкви всѣ поютъ, то я мѣстные католики не пропускали ни одного воскреснаго богослуженія), съ словомъ, приблизительно слѣдующаго содержанія: «Возлюб. христіане! Вы слышали, какъ, во время обхожденія съ плащаницею вокругъ церкви, пѣвцы пѣли божественную пѣснь, гдѣ говорится, что «днесъ и ангелы поютъ на небеси, и насъ на земли сподоби чистымъ сердцемъ Тебе славить». Этими словами мы—я и вы—просимъ Господа удостоить насъ прославлять Спасителя,—просимъ, чтобы Господь удостоилъ насъ пѣть

Ему славу. Какъ же мы можемъ славить Господа? О, возл. христ.! это — весьма легко и возможно. Вы уже отъ меня знаете, что въ первые вѣка христіанства богослуженіе совершалось такъ: священникъ или діаконъ говорить: «миромъ Господу помолимся», а всѣ стоящіе въ храмѣ отвѣчали, какъ и вы теперь дѣлаете: «Господи, помилуй». Словомъ — все то, что поютъ на клиросѣ теперь, прежде пѣли стоящіе въ храмѣ христіане. Вы скажете на это, что это трудно, мы не знаемъ всего этого и не умѣемъ пѣть такъ, какъ поютъ дьячки? Попробуйте. За неумѣніе никто не станетъ васъ упрекать. Кто чего не знаетъ, прислушивайтесь, какъ поютъ знающіе; а кто знаетъ, пойте по громче. Но я не вѣрю, чтобы вы не знали пѣть того, что въ наступающій торжественный часъ будетъ пѣто желающими пѣвцами, а съ ними невидимо и самими ангелами? Неужели вы не знаете и не умѣете, какъ пропѣть чудную священную пѣснь: «Христось воскресе»? Неужели вы не сможете пропѣть другую пренебесную радостную пѣснь: «Ангель вопіаше Благодатнѣй: Чистая Дѣво, радуйся, и паки реку: радуйся; Твой Сынъ воскресе тридневенъ отъ гроба, и мертвыя воздвигнувый?». Да и для чего прибавлено далѣе: «людіе, веселитесь»? Какъ это: веселитесь? Это значить: веселитесь отъ сердечной радости о воскресшемъ Спасителѣ, и пойте всѣ. Пусть теперь на небесахъ уста ангеловъ и ваши будутъ едино, о чемъ и просить мать наша святая Церковь на божественной службѣ такъ: «И даждь намъ единѣми усты и единымъ сердцемъ славити и воспѣвати пречестное и великолѣпное имя Твое, Отца, и Сына, и святаго Духа, Троицу единосущную и нераздѣльную». Какъ пастыръ вашъ, я самъ, что мнѣ можно будетъ, буду начинать священныя пѣсни и пѣть просто, какъ многіе изъ васъ и умѣютъ пѣть, а вы вмѣстѣ съ причетниками пойте. А чтобы заручиться помощію свыше, я помолюсь Господу (и, поворотившись къ царскимъ вратамъ, воззвалъ): «Господи, иже пресвятаго Твоего Духа въ третій часъ апостоломъ Твоимъ ниспославый, Того, Благій, не отыми отъ насъ, но обнови насъ молящихся! Помози и научи, Господи, ихъ же далъ еси мнѣ, прославляти Тя во имя сей божественной правды: «Христось воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смертью поправъ и сущимъ во гробѣ животъ даровавъ!». Пропѣвъ со слезами неизреченной радости эту всеодушевляющую пѣснь 3

раза, я замолть.: дыханіе замерло.; всѣмъ существомъ своимъ я превратился въ слухъ и ожиданіе; что будетъ? И, о, чудныя дѣла Твои, Господи! Если бы небесная молнія съ громомъ пронеслась надо мною, то она не потрясла бы меня такъ, какъ сотрясся я всѣмъ своимъ существомъ отъ раздавагося за мною въ церкви Божіей и понесшагося горѣ всенароднаго пѣнія: «Христосъ воскрес!»...

Въ періодъ съ 1864 г. ¹⁾ по настоящее время, слышаль я хоры архіерейскихъ пѣвчихъ, митрополитанскихъ, придворныхъ, даже совокупные—по два и по три; но то чувство, которое испытываль тогда, не можетъ сравниться съ тѣмъ чувствомъ, которое охватило меня, когда заплѣли въ тотъ (24 марта 1896 г.)—торжественный день всѣ присутствующіе въ храмѣ.

Воистину, церкви воинствующей помогала и подпѣвала святая церковь торжествующая! Пѣвчіе, стоявшіе на хорахъ и пріготовившіеся пѣть нѣкоторыя св. пѣсни италіанскаго напѣва, замолкли съ этимъ пѣніемъ на устахъ и, увлекшись массовымъ, простымъ пѣніемъ, невольно примкнули къ народу, какъ рассказываетъ учитель-регентъ. Обработанные голоса съ хоръ дополняли свою мелодичностью несшуюся горѣ хвалу Богу снизу. Не говоря о томъ, что на 1-й и 2-й день Пасхи молящихся было весьма много, но и на 3-й день сего праздника праздниковъ, въ каковой день я всегда совершаю божественную литургію въ честь Господа, призвавшаго меня на служеніе Ему, храмъ былъ переполненъ молящимися.

Да будетъ благословенно Имя Господне отъ нынѣ и до вѣка!

Свящ. С. Гливицко.

На сколько языковъ переведена Библия?

Благодаря тщательному изслѣдованію нѣмецкаго миссіонера Гандмана, теперь можно получить довольно точный отвѣтъ на вопросъ: на сколько языковъ переведена Библия? Въ четырехъ частяхъ свѣта, кромѣ Европы, Библия имѣется въ настоящее время

¹⁾ Съ указаннаго года я былъ малымъ пѣвчимъ кіевскихъ митрополитанскихъ хоровъ и нѣсколько лѣтъ къ ряду ѣздилъ въ Петербургъ съ почившими въ Бозѣ митрополитами Арсеніемъ и Филоошемъ.

въ переводѣ на 315 языкахъ, изъ которыхъ отъ 110 до 120 языковъ впервые пришлось возвестъ на степень литературныхъ. Если къ этому прибавить 55 языковъ и 25 нарѣчій Европы, то получится всего 395 языковъ, или вѣрнѣе 333 языка и 62 нарѣчія, изъ которыхъ, однако, только на 88 языкахъ имѣется въ переводѣ полная Библия. Между тѣмъ, жители земного шара, численность которыхъ опредѣляется въ 1,440 милліоновъ душъ, говорятъ приблизительно на 3,000 языкахъ. При этомъ, однако, нужно имѣть въ виду много такихъ языковъ, которые существуютъ лишь по различнымъ мелкимъ островамъ и не имѣютъ важнаго значенія. Если принять во вниманіе это обстоятельство, то окажется, что теперь уже 1,000 милліоновъ душъ, т. е. двѣ трети человѣческаго рода, имѣютъ или всю библию, или по крайней мѣрѣ важнѣйшія части ея на своемъ родномъ языкѣ. Этотъ грандіозный успѣхъ достигнуть преимущественно трудами ревнителей Слова Божія въ настоящемъ столѣтіи. До 1804 года, когда основано было британское библейское общество, Библия существовала лишь на 57 языкахъ. Съ какимъ успѣхомъ названное общество трудится доселѣ, можно видѣть изъ того, что за послѣднее десятилѣтіе съ 1881—1891 годъ оно перевело Библию на цѣлыхъ 50 языковъ. («Воскр. день»).

Столѣтіе свѣтскихъ наградъ духовенства.

13 марта 1897 года исполнилось сто лѣтъ съ того времени, какъ православное духовенство въ Россіи стало получать свѣтскіе ордена и знаки отличія. Сообщаемъ по этому поводу нѣкоторыя свѣдѣнія, извлеченныя изъ синодальнаго архива (дѣло 1797 г. № 154).

Синодальный членъ преосвященный Ириней, архіепископъ тверскій и кашинскій отъ 14 марта 1797 года донесъ Св. Синоду, что его императорское величество Государь Императоръ Павелъ Петровичъ сего марта 13 дня, во время высочайшаго своего въ Твери присутствія, всемилостивѣйше изволилъ возложить на него, архіепископа Ириней, кавалерскій орденъ св. Александра Невскаго.

Въ журналѣ Св. Синода, отъ 26 того же марта послѣ прописанія изложеннаго донесенія преосвященнаго Иринея прибавлено: а какъ въ нынѣшнее собраніе св. синода вступилъ и синодальный членъ преосвященный Платонъ, митрополитъ московскій, имѣя и на него всемилостивѣйше возложенный его императорскимъ величествомъ орденъ св. апостола Андрея ¹⁾, для того приказали: о семъ записать въ журналъ и въ посылаемыхъ изъ св. синода къ нимъ, преосвященнымъ, указахъ и во всѣхъ къ нимъ по дѣламъ отношеніяхъ писать ихъ, преосвященныхъ, кавалерами помянутыхъ орденовъ, о разсылкѣ же о семъ по епархіямъ указовъ доложить впредь. 17 апрѣля того же 1797 года о разсылкѣ этихъ указовъ Св. Синодъ имѣлъ особое разсужденіе. Къ сему времени оказались и новые кавалеры орденовъ изъ высшаго духовенства а именно: архіепископъ ростовскій Арсеній, находившійся въ Спб., архіепископъ бывшій славенскій Евгеній—ордена св. Александра Невскаго, управляющій московскимъ Даниловымъ монастыремъ бывшій астраханскій архіепископъ Никифоръ и епископы суздальскій Викторъ, коломенскій Аѳанасій, дмитровскій Серапіонъ, синодіальные члены: духовникъ императора Благовѣщенскій, протоіерей Исидоръ Петровъ и Успенскій, протоіерей Александръ Левшинъ—св. Анны 1 класса и протоіерей московскаго Архангельскаго собора Петръ Алексѣевъ—2 класса. Всѣмъ симъ особамъ и для свѣдѣнія въ Спб. Св. Синода контору, соотвѣтствующія духовныя консисторіи и епархіальнымъ преосвященнымъ посланы 28-го апрѣля особые печатные указы (подлинный подписанъ 20 апрѣля), съ тѣмъ, чтобы во всѣхъ письменныхъ отношеніяхъ помянутые преосвященные и протоіерей именованы были кавалерами. («Лит. Еп. Вед.»).

Извѣстія и замѣтки.

— 21 апрѣля, въ Кіево-Софійскомъ соборѣ Высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Іанникиемъ, въ сослуженіи преосвященнаго Іакова, епископа чигиринскаго, соборнаго и градскаго

¹⁾ По прибытіи въ Москву, въ Петропавловскомъ дворцѣ.

духовенства была совершена панихида по въ Вozѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ II.

— 23 апрѣля, въ высокаторжественный день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, и 27 апрѣля, въ высокаторжественный день рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Георгія Александровича, въ Кіево-Софійскомъ кафедральномъ соборѣ торжественно совершены были высокопреосвященнѣйшимъ Іоанникиемъ, митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ, послѣ литургіи молебствія.

— Въ четвергъ, 1 мая, исполнилось 400 лѣтъ со дня мученической кончины святителя Макарія, митрополита кіевского и всея Россіи, убитаго 1 мая 1497 года татарами близь села Стриголова, минской губерніи. Въ этотъ день въ Кіево-Софійскомъ кафедральномъ соборѣ, гдѣ, какъ извѣстно, нетлѣнно почиваютъ мощи Святителя Макарія, былъ совершенъ крестный ходъ съ останками приснопамятнаго Святителя вокругъ собора, при участіи всего градскаго чернаго и бѣлаго духовенства.

Неофициальной части редакторъ, прот. Павелъ Троицкій.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЬ

„С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ ДУХОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

съ извѣстіями по С.-Петербургской епархіи въ 1897 г.

ТРЕТІЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

За истекшіе два годъ существованія, журналъ «Духовный Вѣстникъ» одушевленный желаніемъ посылить дѣлу своего издателя— «Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви», успѣлъ приобрѣсти искреннія симпатіи читателей, какъ о томъ можно судить по сочувственнымъ

отыскаемъ, получаемымъ изъ Россіи и за-границы, и по тому вниманію, съ которымъ относится къ журналу духовная печать въ Россіи. Этимъ возражающимъ сочувствіемъ къ юному будителю религіознаго сознанія журналъ обязанъ, конечно, тому, что онъ старался въ формѣ живыхъ статей откликаться на животрепещущіе вопросы современности, всегда оставаясь на почвѣ строгой церковности. Кромѣ статей приснопамятныхъ преосвященнаго *Іоанна, еп. смоленскаго* изъ его лекцій, полученныхъ при посредствѣ прот. *І. И. Сергіева*, отъ игуменіи Балашевскаго монастыря *Маріи*, — *писемъ затворника-епископа Теофана*, доставленныхъ *В. А. І.* и княземъ и княгиней *К—выми*, статей протоіеря *Г. П. Павскаго* въ собственноручныхъ рукописяхъ, доставленныхъ проф. *Н. И. Барсовымъ*, — въ журналѣ печатались назидательныя проповѣди протоіеря *Іоанна Ильича Сергіева (Кронштадтскаго)* и дневники его за 1861 и 1894 года. — очерки коронацій *XVIII ст.* прот. *В. И. Жмакина*, синаксари въ русскомъ переводѣ *Я. З.*, бесѣды свящ. *В. Х. Преображенскаго*, очерки изъ міра старообрядцевъ — неокружниковъ въ Сиб. прот. *В. В. Нильскаго* (†), интересныя статьи изъ заграничной жизни и пр.

Вступивъ въ третій годъ изданія, журналъ и впредь будетъ чутко прислушиваться ко всему происходящему въ столицѣ, Россіи и за-границей и освѣщать явленія церковно-общественной жизни съ православно-церковной точки зрѣнія. Кромѣ всегда живыхъ статей г. *А. Н.*, статей автора очерковъ приходской благотворительности въ Сиб., описаній коронацій *XIX в.*, остающихся не напечатанными синаксарей въ русскомъ переводѣ, въ журналѣ печатаются: лекціи *Іоанна еп. смоленскаго*, дневники и проповѣди прот. *І. И. Сергіева*, слова, рѣчи и бесѣды другихъ проповѣдниковъ и письма епископа *Теофана* къ *Н. В. Елаину*, полученные редакціею, въ числѣ болѣе 100 его собственноручныхъ писемъ.

Подписная цѣна на журналъ — 5 руб. въ годъ, 3 руб. за 1/2 года, съ доставкой и пересылкой.

Подписка принимается во конторѣ редакціи: Спб. Николаевская ул., № 5, ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 10 до 4 час. дня.

Тамъ же можно получить журналъ за 1895 и 1896 г.г. по 5 руб. и отдѣльные №№ журнала по 10 коп. за №.

Редакторъ, Священникъ *Философъ Орнатскій*.

„ПАМЯТНИКЪ“

древне-русской церковно-учительной литературы, издаваемые при духовномъ журналѣ

„СТРАННИКЪ“

подъ редакціей профессора С. Петербургской духовной Академіи, А. И. Пономарева, выходятъ съ 1894 года по одному выпуску въ годъ, содержащему одно или нѣсколько произведеній изъ наиболѣе извѣстныхъ и важнѣйшихъ въ исторіи нашей церковно-учительной литературы отъ X—XI в. до XVII в., съ руководящими статьями и объяснительными примѣчаніями къ тексту и къ содержанію издаваемыхъ церковно-учительныхъ памятниковъ. Въ изданіи приняты уже и принимаютъ участіе лучшіе изъ нашихъ знатоковъ древне-русской церковной письменности. Задача изданія—дать возможность болѣе близкаго, непосредственнаго знакомства съ нашимъ древнимъ церковнымъ учительствомъ по сохранившимся памятникамъ, какъ не появившимся еще въ печати и стариннымъ первопечатнымъ, такъ и разбросаннымъ по разнымъ малодоступнымъ и дорогимъ новымъ изданіямъ,—а такое знакомство одинаково нужно и для школы, и для пастырей церкви, и для читателей родной старины вообще.

Вышли три выпуска «Памятниковъ». Содержаніе перваго изъ нихъ: Поученіе Луки Жидаты, преп. Θεодосія Печерскаго, митроп. Иларіона и Кирилла Туровскаго съ примѣчаніями и объяснительными историко-литературными статьями И. Е. Евсеѣва, О. Г. Калугина, доктора Н. К. Никольскаго и проф. А. И. Пономарева. Содержаніе втораго: «Древне-русскій Церковно-учительный прологъ», часть первая (сентябрь—декабрь), съ примѣчаніями и объяснительной статьей проф. А. И. Пономарева. Содержаніе третьяго вып.: 1. Древне-русскія поученія (анонимныя) о разныхъ истинахъ вѣры, благочестія и доброй христіанской жизни, со статьей и съ примѣчаніями проф. А. И. Пономарева. 2. Поученія на св. Четыредесятницу, со статьей и съ примѣчаніями проф. Е. В. Пѣтухова. 3. Поученія противъ древне-

русскаго язычества и народных суевѣрій, со статей и съ примѣчаніями проф. П. В. Владимірова. — Въ четвертый выпускъ, составляющій приложеніе къ журналу «Странникъ» на 1897 годъ, войдетъ вторая часть «Древне-Русскаго Пролога» за мѣсяцы январь—апрѣль со статьями и примѣчаніями профессора А. И. Пономарева.

Журналъ «Странникъ», издающійся съ 1863 года, выходитъ ежемѣсячно книгами отъ 10 до 12-ти и болѣе листовъ. Подписная плата на журналъ въ 1897 году, съ пересылкою въ Россіи и доставкою въ С.-Петербургъ, шесть рублей, съ приложеніемъ же «Памятниковъ» семь рублей. (Цѣна перваго, втораго и третьяго выпусковъ «Памятниковъ» для подписчиковъ «Странника» по одному рублю, для не подписчиковъ по два руб. за экземпляръ); съ пересылкою за границу восемь рублей и съ приложеніемъ «Памятниковъ» девять рублей. — Адресоваться въ редакцію журнала «Странникъ», въ С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. № 173. — Редакція покорнѣйше проситъ подписчиковъ точно указывать какой или какіе именно выпуски «Памятниковъ» они желаютъ получить.

Редакторъ-издатель: Профессоръ *А. И. Пономаревъ*.

№ 9 сдать на почту 1 мая.

Содержаніе: Почуеніе въ день 400 дѣтій мученической кончины священномууч. Макарія, митр. кievскаго. — Просвѣтительная дѣятельность нашей интеллигенціи. — Памяти кафедральнаго протоіерея П. Г. Лебединцева (продолженіе). — Школьное шелководство. — Объ общемъ планѣ въ храмѣ. — На сколько языковъ переведена Библия? — Столѣтіе свѣтск. награды духовенства. — Извѣстія и замѣтки. — Объявленія.

Отъ Киевск. Духовн. цензуры. Комитета печат. дозвол. 29 апрѣля 1897 г.

Цензоръ, проф. Акад. прот. *Г. Корольковъ*.

Кievъ, типографія Императорскаго Университ. Св. Владиміра

Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мих. ул. д. № 4-й.